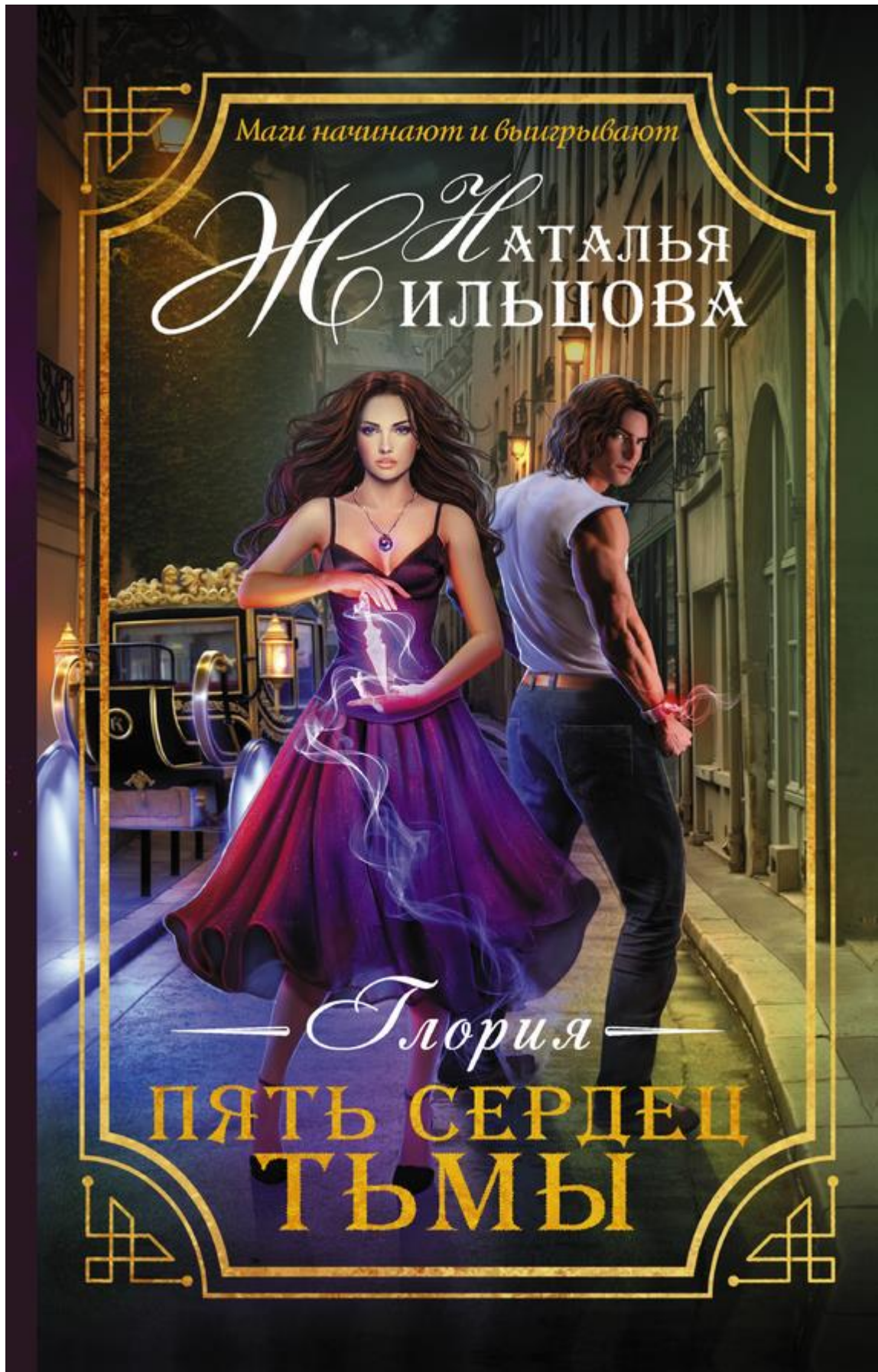

Наталья Сергеевна Жильцова
Глория. Пять сердец тьмы

Глория – 1

Магический детектив (АСТ) –

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18449755&lfrom=261592956
«Жильцова, Наталья. Глория. Пять сердец тьмы : [роман]»: АСТ; Москва; 2016

Аннотация

Меня зовут Глория. Я – выпускница академии магии по специальности прорицатель-поисковик... и, похоже, самый невезучий человек во всем королевстве. Потому как даже безобидная работа в агентстве по розыску пропавших вещей наградила меня смертельным проклятием! Осталось всего пять дней, чтобы найти способ выжить. Пять дней, чтобы узнать о своем прошлом. Хватит ли их? Должно хватить! Даже если для этого придется согласиться на предложение странного следователя помочь в поисках колдуна-убийцы, пробудить в себе запретные способности к темной магии и раскрыть королевский заговор.

Наталья Жильцова Глория. Пять сердец тьмы

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Н. Жильцова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

– Глория!

Окрик начальника застал меня за дожевыванием булочки, так что откликнуться с набитым ртом смогла не сразу.

– Глория! Да где ты там?

– Иду, мастер Самиссен! – промычала я, кое-как проглотив комок суховатого теста и подскакивая из-за небольшого обеденного столика.

На зов следовало поспешить. Никакого дара предвидения не требовалось, чтобы понять: раз начальник решил отложить обед, да еще и нервно дергает меня, значит, клиент появился богатый. Редкость в нашем захолустном квартале, между прочим!

В небольшое агентство по бытовому поиску «Быстрый Рой», куда я устроилась на работу два месяца назад, обращались в основном лишь родители забывчивых детей да местные старики. И то нечасто – квартал-то, пусть и столичный, но бедный.

Однажды меня, правда, отправили на поиск сбежавшей собаки, вот тогда действительно выдался утомительный денек. А в основном приходилось сидеть в небольшой комнатухе-архиве и переключивать старые формуляры.

Но я и такой работе была рада. Ведь сразу после выпуска из академии магии, с посредственным даром прорицателя и без связей, устроиться по профессии не так-то и просто.

Большинство сокурсников шли в семейные компании, данные от прорицателей конкурентов закрывать. Или, наоборот, выведывать. Мне же, с троечным дипломом, не оставалось ничего другого, как искать работу в сфере бытовых услуг. Причем на собеседовании с нынешним начальником пришлось чуть ли не умолять его дать мне шанс!

Мастер тогда заявил, что «здесь столица, милочка. Лирания слезам не верит, и работу тут получают не за жалостливые голубые глазки». После чего устроил настоящую проверку, заставив меня найти в конторке сразу три предмета за четверть часа.

Ох, и тяжело было! Тем не менее я справилась и получила пусть и низкооплачиваемую, но работу, которая позволяла платить за жилье и еду.

«А как опыта поднаберусь и получше место найду», – мысленно подбодрила я себя,

выскакивая из подсобки в холл.

После чего, глянув в напольное зеркало, быстро пригладила выбившиеся из-под заколки каштановые пряди и оправила платье.

Как любил говорить мастер Самиссен: «Мы работаем в сфере услуг! Поэтому в первую очередь должны нравиться клиенту и вызывать у него желание общаться и приходить снова!»

А уж если клиент обеспеченный, вдвойне постараться надо.

Нацепив на лицо приветливую улыбку, я открыла дверь и вошла в приемную.

В просторном помещении вдоль дальней от меня стены тянулась картотека, хранившая формуляры со всеми нашими выполненными заданиями. Ближе к большому окну стоял стол мастера, а рядом пара глубоких кресел для посетителей. Сейчас одно из них занимал высокий сухощавый мужчина средних лет в дорогом костюме, с изящной тростью в руке.

Сидящий напротив гостя пожилой мастер Самиссен, окинул меня пристальным цепким взглядом из-под кустистых седых бровей. Видимо, проверял, соответствую ли я его золотому правилу быть «приятной и опрятной». После чего поднялся и, растянув тонкие губы в улыбке, проговорил:

– Вот, господин Говард, позвольте вам представить Глорию, мою помощницу. Замечу, что это очень перспективный молодой специалист с дипломом!

«Ага, с дипломом. Зеленым, с трояками», – мысленно добавила я и, как учили, изобразила вежливый книксен.

– Молодой специалист? – мужчина в свою очередь внимательно меня оглядел и удовлетворенно кивнул. – Что ж хорошо.

– И так, что вас к нам привело? – мастер Самиссен вновь переключился на клиента.

– Пропажа, – господин Говард беспомощно развел руками. – Видите ли, я коллекционер. Собираю антиквариат уже долгие годы, и за это время в доме накопилась масса всего. А поскольку многие вещи я имею привычку периодически носить с собой, рассматривать и изучать, то не всегда кладу их на место. И вот теперь не могу найти один из кинжалов, который собирался подарить своему хорошему другу. Уверен, кинжал где-то в доме, но на долгие поиски у меня просто нет времени: торжество уже сегодня вечером.

– Не стоит беспокоиться, – тут же заверил мастер Самиссен. – Вашу пропажу мы найдем очень быстро. Глории потребуется лишь изображение искомой вещи.

– Да, да, конечно, – мужчина вытащил из внутреннего кармана пиджака вчетверо сложенный листок и протянул мне.

Развернув желтоватую бумагу, я увидела подробное изображение старинного кинжала с угольно-черной рукоятью, на навершии которой было выгравировано серебристое клеймо в виде трех скрещенных веток. По всей длине тусклого, казавшегося тоже темным, лезвия, шла вязь непонятных символов. Дополнял картину желобок для стока крови.

Н-да, мрачноватая вещица. И, на мой скромный взгляд, весьма специфический подарок.

Но о вкусах, как говорится, не спорят. Тем более, если это вкусы коллекционеров и антикварщиков.

– Вы сможете помочь? – отрывая меня от разглядывания, нетерпеливо поинтересовался господин Говард.

– Конечно, – я уверенно кивнула, ибо с поиском предметов в помещении проблем никогда не испытывала.

– Уверю, в моей сотруднице вы не разочаруетесь! – добавил мастер.

– Замечательно, – антиквар поднялся. – В таком случае, поедемте немедленно.

Вернув мужчине листок с изображением, я поспешно подхватила с вешалки сумку, и мы вышли из здания на знойную улицу. Господин Говард, нетерпеливо постукивая тростью по мостовой, направился напрямик к стоящему неподалеку экипажу представительского класса. Массивному, отделанному красным деревом, с изогнутыми боковинами, золочеными ручками и затемненными окнами.

Стоящий рядом с экипажем маг-возница, завидев антиквара, сноровисто открыл

заднюю дверь. Мы с господином Говардом забрались внутрь и расположились на мягком кожаном диванчике. Просторно-о!

«Да-а, это не общественный воздушный дилижанс, и даже не маленький наемный ситтер», – не удержалась я в мыслях от детского восторга. Никогда на таком не ездила!

Возница, тем временем, устроился спереди, сжал резные рукояти, и спустя пару мгновений экипаж охватило легкое серебристое сияние магии воздуха. Мы плавно приподнялись и заскользили над мостовой. Без малейшей тряски!

«Вот что значит, хозяин на магических кристаллах не экономит», – оценила я.

Наполненные силой воздуха кристаллы располагались под днищем и позволяли управлять транспортом любому, кто обладал хотя бы небольшим даром к воздушной магии. Ну а те, кто не умел, либо не имел средств на личный экипаж или хотя бы ситтер, нанимали магов-извозчиков. Ну или пользовались общественным транспортом.

Вот только в общественных дилижансах кристаллов ставили по минимуму. Поэтому, под нагрузкой, и летали те намного медленнее, и каждую колдобину на дороге пересчитывали.

«Впрочем, все равно намного лучше, чем встарь, когда лошадой запрягали», – мысленно хмыкнула я и с интересом уставилась в окно.

Достаточно быстро покинув окраину, мы влились в поток ситтеров и дилижансов шумного проспекта, направляясь к центральной части столицы.

Подумать только, я, дипломированный маг-поисковик, еду в премиум-экипаже по центру Лирании! А идущие по своим столичным делам пешеходы провожают меня завистливыми взглядами.

Ну хорошо, пусть не именно меня, а сверкающий экипаж, но все равно приятно.

Конечно, в выпускном классе школы, обнаружив в себе магический дар поисковика-прорицателя, я мечтала о богатстве и великих свершениях. Представляла себя не иначе как королевской сыщицей, о которой придворные шептались тихо и обязательно таинственно. В фантазиях от моей помощи не отказывался даже сам король Дабарр! И я вонзалась своим магическим даром в самый центр дворцовых интриг и тайн.

При этом за меня, конечно, бились на дуэлях, но я всегда оставалась холодна и равнодушна. Так что король журил меня отечески, дескать, Глория, из-за тебя наше королевство весь цвет дворянства растеряет на дуэлях.

Вот только реальность оказалась гораздо прозаичней. Да, в академию магии я поступить смогла. Но на этом все мое везение и закончилось.

Студенты, как один, оказались из весьма обеспеченных семей. Таких, как я, бедных самородков с магическим даром, поступало очень мало. А на столь специфический факультет – и вовсе кроме меня никого.

Ну а потом пришлось еще и подработки искать, чтобы было, на что хотя бы материалы для практикумов закупать и сменную одежду. Что, разумеется, сказывалось на качестве учебы. Разгульные вечеринки я тоже не посещала – некогда и не на что было. Так что окружающие относились ко мне свысока, и ни о каких приятельских отношениях не могло быть и речи.

В итоге через пять лет я имела зеленый, а не красный диплом, и не имела никаких перспектив. Но тем не менее надежды на лучшее по-прежнему не теряла. Ведь «Звезды светят всем одинаково», как утверждала популярная бардовская песенка.

И вот теперь, возможно, мне все-таки выпал шанс проявить себя? Нынешний наниматель явно самых что ни на есть благородных кровей. Может, и ко двору вхож. А там, глядишь, и меня, если достойно справлюсь с работой, порекомендует кому. И тогда... Держись, цвет дворянства!

Я не сдержала легкой улыбки. Настроение продолжало улучшаться с каждой минутой.

Вскоре движение на дороге стало менее интенсивным, а впереди замаячили тонкие шпили башен королевского дворца.

Местность вокруг так же изменилась. Трех-четырёхэтажные серые коробки зданий

сменились причудливыми оградами и видневшимися за ними в глубине дворов особняками. Статуи, фонтаны, множество экзотичных цветов вокруг – все здесь буквально кричало о роскоши и богатстве.

Впрочем, оно и не удивительно. Если я не ошиблась, мы въехали в квартал «Белой сирени» – излюбленному месту элиты, приближенной к королевскому двору.

Раньше здесь бывать мне не доводилось. Всю эту красоту я только по телекristаллу видела, в фильмах о шикарной жизни и светских новостях, так что в окно смотрела с неослабевающим интересом.

К одному из таких особняков мы вскоре и завернули. Возница едва уловимо взмахнул рукой, и скрывающиеся в увитом плющом высоком заборе узорчатые кованые ворота открылись.

«Плющ неплохо бы немного подровнять, – мельком отметила я, пока экипаж въезжал на мощеную плиткой дорожку. – А то, того и гляди, растения погребут под собой всю решетку. Да и дорожная плитка начала зарастать по краям...»

Хотя, конечно, у богатых свои причуды. Может, им нравится быть ближе к природе? Говорят, это сейчас модно. А защита дома наверняка магией поддерживается, так что количество плюща в любом случае опасности не представляет.

Проехав через старый парк, мы развернулись на круге перед двухэтажным особняком и неподалеку от крыльца остановились.

– Ну, вот мы и на месте, – сообщил господин Говард.

После чего вышел из экипажа и вежливо подал мне руку, помогая спуститься.

Ступая на мостовую, я неожиданно остро ощутила свою чуждость этому месту. В простом платье, без украшений, я, пожалуй, даже за местную прислугу сойти не могла. Они тут наверняка все в накрахмаленных передниках и сшитой на заказ униформе расхаживали.

Тем временем господин Говард поднялся по ступеням на крыльцо с мраморными статуями по обеим сторонам от входа. И, открыв дверь, пригласил:

– Прошу сюда.

Подогреваемая любопытством и желанием проявить себя, я поспешила внутрь особняка.

Дверь за спиной слегка стукнула, закрываясь. Одновременно с этим над головой вспыхнули хрустальные люстры, освещая просторный, выложенный персиковым мрамором холл. Вокруг – как во дворце! Картины, вазы, статуэтки, дорогая вычурная мебель медового дерева... на которой я совершенно неожиданно заметила тонкий слой пыли.

Хм, странно. Такое ощущение, что здесь работает лишь заклинание уборки. Именно оно позволяет поддерживать основные поверхности дома, такие как пол, лестницы и окна, в идеальном состоянии. А стирать пыль с предметов должна прислуга.

Вот только прислуги не видно. Даже дворецкого.

Хотя, может, мой клиент – затворник? Антиквары – они такие, посторонних к своим раритетам подпускать не любят...

Недоуменно оглядевшись, я задержала взгляд на пробивавшемся из-за тяжелых кумачовых портьер лучике света, в котором и правда кружились в вальсе пылинки. Затем обратила внимание на стрельчатые стеклянные двери, ведущие в столовую. Даже носом потянула, ожидая уловить тонкий запах изысканной еды, но так ничего и не ощутила.

Больше времени на осмотр мне не дали. Господин Говард небрежно сбросил на низкий комод перчатки из тонкой выделанной кожи и направился вперед, к широкой, с золочеными балясинами лестнице.

– Нам на второй этаж, Глория.

– Конечно, – я подобрала юбку и устремилась за ним наверх.

По пути мы по-прежнему не встретили ни души. Ни проходя по великолепной крытой галерее с витражными окнами, ни минувя вереницу комнат, стены которых были задрапированы в лучший шелк ручной работы, стойкий баснословных денег.

Везде царил тишина и пустота. При этом, несмотря на то что дубовый паркет блестел

идеальной полировкой, мебель была покрыта тонким налетом пыли. Конечно, на светлом дереве пыль не сильно бросалась в глаза, но все же не заметить ее было сложно.

В общем, чем дальше, тем сильнее особняк казался мне нежилым. И от этого, несмотря на всю свою роскошь, неудобным.

В конце концов, я решила выбросить все эти странности из головы. Заказчик, конечно, странный, но мало ли какие чудачества в голове у этого представителя высшего сословия? С такими-то деньгами, он любые прихоти себе позволить может.

Главное, опасности от господина Говарда не исходило, потому и поводов для беспокойства я не нашла.

Решительно поджав губы, я вошла в очередную заботливо придержанную для меня дверь – манеры у нанимателя были безукоризненными.

– Думаю, начать поиски следует отсюда, – слегка натянуто улыбнулся мой спутник и обвел рукой помещение. – По крайней мере, здесь мой нож видели в последний раз.

– Хорошо, – я энергично кивнула и, преисполненная решимости, осмотрелась.

Мы находились в просторной гостиной, залитой вечерним солнечным светом. Длинный диван с набивным рисунком в синий цветочек, светлый ковер с подушками на полу, несколько кресел и низенький стол с кальяном – все говорило о том, что здесь собирались для совместного досуга. Дополняло ансамбль стоявшее посередине комнаты фиртенио.

Этот дорогой музыкальный инструмент создавался из ценной породы лазурного дерева, которое идеально резонировало с музыкальными кристаллами. Однако играть на нем было весьма сложно. Два ряда кристаллов, расположенных полукругом перед сидящим за фиртенио музыкантом, требовали ловкости рук и хорошего слуха. Даже обучение игре на этом инструменте стоило столько, что не хватило бы моего годового жалования.

Господин Говард облокотился на фиртенио, казалось, не замечая пыли. Солнце очертило его высокую сухощавую фигуру и четкий профиль, отбрасывая на паркет густую широкую тень.

«Настоящий аристократ», – мелькнула мысль, но почти тотчас пришло ощущение какой-то неправильности. Странности...

– Вам что-то нужно для работы, Глория?

Вздвигнув бровь, я вернулась в реальность и поняла, что неотрывно смотрю на своего нанимателя. А тот, в свою очередь, вопросительно изогнул бровь.

– Нет, ничего, – поспешно завершила я, отрицательно качнув головой. – Только сосредоточиться.

– Что ж, в таком случае, не буду вам мешать.

Мужчина с отстраненным видом уставился в окно, а я глубоко вздохнула. Пора приниматься за дело.

Встав в центре гостиной, я прикрыла глаза. И, положив пальцы на виски, начала постепенно погружаться в тонкий мир окружающего пространства.

Магия привычно откликнулась на зов, пробежав прохладной волной по позвоночнику. Почувствовав, что связь с призванной силой установилась, я сконцентрировалась и воссоздала перед внутренним взором детальный образ кинжала. Плотный, подробный, до последнего листика на веточках клейма. После чего, балансируя на грани тонкого мира, стала ощупывать помещение миллиметр за миллиметром.

Круг поиска расширяла постепенно, продвигаясь от середины гостиной к ее краям и пытаясь ощутить хотя бы слабую пульсацию. Даже предел чувствительности решила поднять на максимум, чтобы не пропустить возможный маячок, но этого не потребовалось. Не прошло и пары минут, как поисковая сеть ярко полыхнула.

Есть! Совсем рядом, около одной из стен!

«Повезло, так быстро нашла!» – я не сдержала радостной улыбки и направила луч поискового заклинания в нужную сторону.

Да, все верно. Искомая вещь находилась в правом углу комнаты, пульсируя на магическом плане яркой пурпурной точкой.

Рассеяв заклинание, я открыла глаза и уверенно указала господину Говарду на стоящий в правом углу гостиной диван.

– Вот там.

– Вы уверены? Давайте посмотрим.

Мужчина быстро подошел к дивану и, заглянув за него, тут же повернулся ко мне с радостным вскриком:

– Вы правы, это он! Не представляю даже, как он мог туда завалиться? – наниматель сокрушенно покачал головой.

– Главное, что ваша реликвия нашлась, – я вновь не сдержала улыбки.

– Только благодаря вам, Глория. Вы и вправду ценный специалист, не зря вас мне так расхваливали, – рассыпался в комплиментах господин Говард, одновременно пытаюсь просунуть руку за диван и достать кинжал. – Ваши родители наверняка гордятся вами.

Родители...

Улыбка с губ пропала.

– Увы. Отца я не знала, а мать умерла несколько лет назад, осталась только тетя. Сейчас я живу одна, – спокойно произнесла я.

Господин Говард сочувственно покачал головой, а затем устало откинулся на диван и попросил:

– Глория, не могли бы вы мне помочь и вытащить кинжал? Расстояние между стеной и диваном слишком узкое, а у вас рука тонкая, женская. Мне никак не достать.

Для наглядности он вновь попытался пропихнуть руку вниз, но безрезультатно.

– Конечно, – я с готовностью шагнула вперед, закатывая рукав платья.

Нагнувшись, пошарила рукой за спинкой дивана, и почти сразу нащупала кинжал. Однако едва взялась за неожиданно холодную рукоять, как почувствовала легкий прилив дурноты. Дыхание на миг перехватило, а перед глазами замельтешили темные мушки.

«Что за ерунда?»

Шумно вдохнув воздух, я поднялась и потеряла свободной ладонью лоб. Кровь, что ли, к голове прилила от резкого наклона?

– Что с вами? – господин Говард обеспокоенно смотрел на меня.

– Неудачно наклонилась, кажется. Вот, держите, – я протянула ему кинжал.

Старинный, с рукоятью из угольно-черного камня и хищно изогнутым лезвием, вживую он производил довольно мрачное впечатление. Хотя, признаться, все равно было интересно. Я вообще мало антикварных вещей видела, тем более оружия. Даже во время учебы нам показывали лишь несколько древних хрустальных шаров. Когда-то давно они пользовались популярностью, но в современной прорицательской деятельности стали бесполезны.

– Отлично, – мужчина неуловимо быстрым движением забрал раритетное оружие и с облегчением вздохнул. – Еще раз спасибо, Глория. Счастье, что есть такие люди, как вы.

– Рада, что помогла, – я вновь потеряла лоб.

Несмотря на то что мельтешащие перед глазами мушки исчезли, на смену им пришла легкая усталость.

– Насчет оплаты тоже можете не беспокоиться, – продолжал тем временем господин Говард. – Я немедленно лично отвезу деньги в вашу фирму. А вам, наверное, лучше сразу поехать домой. Вечер уже, все-таки.

– Сначала мне необходимо отчитаться, – неуверенно протянула я, потому как перспектива скорее оказаться дома была очень заманчивой.

– Так сделайте это по кристаллу. У вас ведь есть связь с начальством?

– Да, – я, спохватившись, кивнула. Мастер Самиссен и впрямь в первый же день работы снабдил меня контактным браслетом-артефактом. – Как-то я об этом не подумала...

– Вы, видимо, просто устали. Давайте уладим все формальности, и я вызову вам экипаж.

Я оправила рукав платья и перебрала камни, вставленные в браслет. Самый простой

артефакт связи содержал только пять кристаллов, однако все они, кроме одного, зеленого, были неактивны. Хороших друзей, с которыми хотелось поддерживать связь, у меня за все время учебы так и не появилось – не тот уровень. Впрочем, с этим я уже давно смирилась, радуясь, что вообще смогла в столичную академию магии поступить...

Мысли стали ускользать, и пришлось нахмуриться, чтобы призвать их к порядку и сосредоточиться. Легким касанием я активировала зеленый кристалл, и тот откликнулся слабым свечением. Не прошло и пары мгновений, как перед нами предстал полупрозрачный образ мастера Самиссена.

– Глория?

– Я закончила работу, предмет найден. Но господин Говард хочет сам завезти вам гонорар, – быстро отчиталась я.

– Это отлично! – даже в отраженном образе старческое лицо мастера просияло. – Поезжай домой, мы сами уладим все дела.

Господин Говард, казалось, иного решения от моего начальника и не ожидал. Когда меня проводили до выхода из особняка, у крыльца уже стоял оплаченный наемный ситтер.

Распрощавшись со счастливым антикваром, я с облегчением забралась в кабину и прикрыла глаза. Уф-ф, ну вот и все. Конечно, дело оказалось несложным, но, учитывая статус заказчика, весьма ответственным. И, видимо, я все же перенервничала – руки начали слегка подрагивать, слабость накатила с новой силой, а голова закружилась.

Благодаря заботе господина Говарда, из элитного района до городской окраины меня довезли всего за полчаса. Вот только лучше мне за время поездки не стало. Наоборот, даже дверь крохотной квартирки открылась только с третьего раза. Затуманенному сознанию с трудом удавалось сосредоточиться, а без должной концентрации заклинание защиты никак не желало сниматься.

Чувствуя себя совершенно разбитой, я присела на пуф прямо у двери и прислонилась головой к стене. В горле пересохло. Голова уже не просто кружилась, а буквально раскалывалась. По вискам струился холодный пот.

– Кажется, я заболела, – вслух констатировала я.

Собственный голос показался каким-то хриплым и ломким. Так плохо я себя давненько не чувствовала – обычно болезни ко мне не липнут. И, судя по всему, до завтра точно в себя не прийти. А, значит, надо отпрашиваться с работы.

С этими мыслями я повернула браслет и во второй раз за вечер связалась с мастером Самиссеном. Выслушав просьбу, тот недовольно поворчал, но все же дал три дня на отдых. Про деньги господина Говарда я спрашивать не стала – и так ясно, что все хорошо, иначе с меня три шкуры спустили бы и никакого больничного точно не дали.

До кровати я добралась совсем без сил и буквально рухнула на нее. О том, чтобы заглянуть на кухню и заварить хотя бы чаю с мятой, и речи не шло. В полузабытьи я сбросила туфли, оставив их валяться прямо у спального места, и почти мгновенно отключилась.

Глава 2

Всю ночь я то проваливалась в черную яму тяжелого сна, то находилась в каком-то странном полугрансе. Тело колотило от ледящего холода, сменявшегося жаром лихорадки. Пальцы сводило в болезненных судорогах.

А еще невероятно хотелось пить. В горле как будто поселилась пустынная сколопендра и вытянула из него все соки. Но, несмотря на это, ни пошевелиться, ни даже глаз я открыть так и не смогла.

Только с первыми лучами солнца в организме появились какие-то силы, и удалось, пусть и с трудом, но разлепить слипшиеся ресницы. Волевым рывком я приняла сидячее положение, а затем попыталась встать. Однако все уговоры самой себя двинуться к кухне, чтобы восполнить дефицит жидкости в организме, оказались тщетными. Дрожащие ноги

попросту отказывались держать свою хозяйку.

Осознав, что такими темпами до кухни получится добраться не раньше полудня, я приняла нелегкое решение. И, с трудом удерживаясь от желания упасть обратно на подушку, протянулась рукой к чайному столику. Моей целью была ваза с ромашками, букет которых три дня назад мне подарил благодарный за найденные документы клиент.

«Ничего, ромашковая вода целебная», – уговаривала я сама себя, аккуратно подтягивая к себе драгоценный сосуд.

Пить-то хочется!

Вытащив из вазы цветы, я приложила ее к потрескавшимся губам. «Целебная», отдающая горечью и речной тиной жидкость полилась в иссушенное горло. Но даже несмотря на привкус, сейчас эта вода казалась настоящим подарком судьбы. Я не остановилась, пока не выпила все, до последнего глоточка, лишь клятвенно пообещав себе чаще менять воду для цветов.

Только после этого, чуть отдышавшись и немного придя в себя, удалось добрести до кухни и вдоволь напиться чистой родниковой воды. Благо, очищающий кристалл еще и наполовину не помутнел, показывая, что фильтр прослужит еще долго.

Никаких лекарств дома не было – не болела я раньше. Так что пришлось довольствоваться крепкой заваркой и надеяться, что моих сил хватит на поход до аптекаря.

Зайдя в ванную, чтобы умыться, я посмотрела в зеркало и вздрогнула, не узнав саму себя. Под глазами залегли синяки, кожа потускнела и даже, кажется, отливала каким-то нездоровым зеленоватым цветом. Губы пересохли, а обычно яркие голубые глаза сейчас помутнели и горели лихорадочным огнем.

Ужаснувшись собственному состоянию, я ополоснула лицо холодной водой. Необходимо было срочно найти хоть какое-то лекарство.

Где находилась аптека, вспоминалось весьма смутно, ибо к услугам мага-врачевателя до сих пор прибегать не приходилось. Оставалось уповать на то, что память не подводит, и нужное заведение действительно находится на соседней улочке.

Платье, в котором я пролежала всю ночь, порядком помялось и пропиталось потом, так что для выхода в город не годилось. Пришлось переодеваться в длинную синюю юбку, складками спускающуюся до щиколоток, и легкую блузку.

Сначала боялась, сил не хватит, однако, к счастью, ошиблась. Видимо, сказался тонизирующий эффект крепкой заварки.

«Не зря в воровской гильдии, по слухам, ее уважают», – сделала вывод я и, подхватив сумочку, вышла из дома.

Яркое утреннее солнце больно било по глазам, заставляя щуриться и опускать голову. Хотелось идти быстрее, но усталость и словно налитые свинцом ноги не позволяли даже немного ускорить шаг. Хорошо, что аптека действительно оказалась совсем рядом, всего в паре проулков, занимая первый этаж небольшого двухэтажного дома. Видимо, хозяин здесь одновременно и работал, и жил.

Толкнув дверь с изображением стилизованного желтого скорпиона и табличкой с номером королевского патента, я под перезвон колокольчика вошла внутрь. В помещении, заставленном шкафчиками с множеством укрытых замораживающим заклинанием «Стазиса» баночек и скляночек, царила приятная прохлада.

Завидев за прилавком сухонького старичка в желтой мантии, я подошла и вежливо поздоровалась.

– И вам доброго дня, – лучисто улыбнулся дедок. И, присмотревшись, участливо поинтересовался: – Э, милая, что-то вы бледновато выглядите. Никак, заболели?

– Я себя ужасно чувствую, – призналась я. – То ли простыла, то ли еще что. Мне бы лекарство какое-нибудь.

Аптекарь тут же посерьезнел.

– Лекарств у нас хватает. Давайте для начала мы вас просканируем, а там и нужное средство подберем. Проходите сюда, – старичок приоткрыл небольшую дверь, ведущую в

соседнее помещение. – Много времени это не займет.

Войдя в маленькую смотровую, я по просьбе аптекаря встала посередине круга, поделенного пополам символами скорпиона и солнца, и замерла. Старик вперил в меня потяжелевший, цепкий взгляд, но почти тотчас охнул и, словно рефлекторно, сделал шаг назад.

Такая реакция мне не понравилась. Сильно.

– Что такое?

– Мне жаль, милая, но не смогу я помочь, – глухо произнес аптекарь. – Да и никто не сможет.

– Э-э, как это? – я растерянно моргнула, а сердце испуганно сжалось.

– Видите ли... – он запнулся. – Вы одной ногой в могиле и непонятно, как вообще еще дышите. Вскоре вы умрете.

На секунду мне показалось, что я ослышалась.

– Что?! Как можно умереть от простуды?!

– Это не простуда, – аптекарь поднял на меня глаза, в которых светилась жалость. – Проклятие на вас, смертельное.

В глазах помутилось.

– Вы уверены? – хрипло пробормотала я, схватившись за горло. Жажда снова усилилась, и тело начало колотить.

– Лихорадка, озноб, затем судороги и жажда. Два часа, и вы труп. Точнее, должны были им быть, но что-то отсрочило вашу гибель. Судя по ауре, дней пять у вас еще есть, но они только продлят агонию, – сокрушенно покачал головой дедок.

По мере перечисления симптомов, совпадавших один за другим, меня все больше охватывала паника. Неужели это действительно, правда? Неужели на мне смертельное проклятие?

Нет, не может быть! Это какая-то ошибка! Откуда бы оно взялось? И почему я, в таком случае, до сих пор жива?

– А как оно... – я, не договорив, нервно взмахнула рукой.

Впрочем, аптекарь и так понял.

– Перекинули его на вас, милая, с вещи какой-то, магической. Теперь такое редко встретишь: сильных магов с темной кровью да знаниями о смертельных ритуалах очень мало осталось. А раньше на что только проклятий этих не вешали, чтоб наказать воров-магов. Вы, видать, сама маг, и по собственному желанию такую вещь в руки взяли. Вот и перешло на вас проклятье защитное.

Вещь... магическая вещь... кинжал!

Молнией пронзило воспоминание о странном ощущении, которое возникло, когда я коснулась черной рукояти. Ведь этот кинжал – старинный и явно непростой. На обычном оружии странные символы гравировать не будут. Да и ощущение кинжал на меня с самого начала производил жуткое.

«Так неужели... вправду проклятье? Смертельное?»

Осознание этого на миг буквально парализовало. Я судорожно втянула носом воздух и дрожащим голосом выдавила:

– Что же мне теперь делать?

– Могу дать только тонизирующее зелье, оно поможет легче перенести эти дни. Больше, к сожалению, не в моих силах, – аптекарь печально развел руками.

Предложенный флакон взяла механически и, не глядя, убрала в сумку. Все мысли были лишь о том, почему я не ощутила исходящей от находки опасности. Ведь я же прорицатель! Пусть и посредственный, но...

«А ведь ты все-таки что-то чувствовала. Этот кинжал сразу тебе не понравился».

Вот только я и подумать не могла, что предметы могут передавать смертельные проклятья! Мы такого не проходили! Темная магия вообще под запретом находится, и обзорный курс лекций о ней, кажется, только на факультете боевиков читали.

Хотя, конечно, были у нас какие-то дополнительные занятия... но все не обязательные для посещения дисциплины я пропускала из-за подработок.

Кто же знал, что из-за этих пропусков я потеряю жизнь?

Вместе с отчаянием пришла злость.

Нет, я это так не оставлю! Пойду к мастеру, и пусть он разбирается с этим демоновым антикваром! Ведь получается, что я пострадала на работе! Так что пусть компенсирует...

На этой мысли я споткнулась. Думать о компенсации собственной смерти как-то не очень хотелось.

Но, может, у господина Говарда получится снять с меня проклятие? Его же кинжал? Значит, и защитное проклятье тоже должно ему подчиняться. Возможно, за долгое время антиквар просто об этом забыл, вот и попросил меня помочь достать свою вещь. А сейчас мы все выясним, и проклятие рассеют.

Хватаясь за эту надежду, как за соломинку, я вышла на улицу. И только отойдя от аптеки, спохватилась, что старичок даже не взял с меня денег.

«Видимо, не захотел наживаться на ходячем трупе».

От этой мысли стало совсем не по себе. Нет, надо как можно быстрее добраться до работы.

Достав из сумочки флакончик с тонизирующим зельем, я отпила глоток. И, чувствуя, как по телу разливается теплая волна бодрости, ускорила шаг.

Несколько минут ходьбы по извилистой улочке, и вот, я на месте. Глубоко вздохнув, вхожу в душноватый холл «Быстрого роя»... и навстречу мне поднимается из-за моего же стола какая-то незнакомая веснушчатая девица!

– Добрый день! Добро пожаловать в «Быстрый рой», – затараторила она, пока я растерянно хлопала глазами. – Вы хотели заказать услугу поиска?

– Э-э... я, вообще-то, к мастеру Самиссену.

– Ой, вы знаете, а его нет. Мастер только с утра заходил, и до вечера не вернется, – незнакомка виновато развела руками. – Может, я могу вам чем-то помочь? На прием записать...

– Записать? – тупо переспросила я, совершенно ничего не понимая. – А вы кто, вообще?

– Племянница... в смысле, секретарь, – незнакомка неожиданно смутилась. – Понимаете, у нас сотрудница вчера э-э... в общем, несчастный случай с ней произошел. И сейчас мы подбираем нового поисковика. Но если вы хотите заказать услугу, то я могу вас записать. Долго ждать не придется, день-два, и специалист будет.

От полученной информации в голове зашумело.

Несчастный случай?! Так меня тут что, уже похоронили? Да, аптекарь, конечно, сказал, что я должна была умереть еще вчера, но...

Стоп. Получается, мастер Самиссен, это знал? С самого начала?!

Да и антиквар, помнится, старался быстрее меня спровадить! Даже экипаж мне нанял, и деньги сам повез. Только для того, чтобы умерла я у себя дома, и подозрения на него не пали. А раз так, то... то...

По позвоночнику пробежала липкая, ледяная волна страха.

Выходит, меня самым натуральным образом подставили под смертельное проклятье? Продали и откупились?! А я, дура, еще хотела компенсацию у этих убийц требовать! Да с них, наоборот, меня добить станется!

– Так что, будете услугу заказывать? – голос сотрудницы донесся до меня словно сквозь вату.

– Что? – с трудом придя в себя, переспросила я. – Нет, я здесь... по личному вопросу. Передавать ничего не надо, я зайду к мастеру позже.

Резко развернувшись, я буквально выбежала на улицу.

– Как скажете. Всего вам доброго! – раздалось вслед.

Очень своевременное пожелание!

Забежав за угол, я прислонилась к стене. Ноги подкосились, и я села на корточки, подметая юбкой уличную пыль. Сердце лихорадочно стучало, в душе переплетались самые разные чувства. Горечь, обида, злость и негодование накатывали волнами. Хотелось то разнести поисковую конторку, то бросить обвинения в покушении в лицо антиквару и мастеру, то просто залить мостовую слезами.

Но, в итоге, все-таки победил разум, требующий соблюдать максимальную осторожность, пока я не разберусь, что происходит. Выдавать себя опасно. Тем более, пока меня считают трупом, значит, уже списали со счетов.

Вот только я – жива! И у меня есть еще четыре дня, чтобы выяснить, почему они это сделали, почему проклятие не подействовало на меня так, как должно было, а в идеале – выжить.

Для этого надо как можно скорее убираться подальше от места бывшей работы, ибо трупы по улицам не ходят. Разве что только умертвия, на одно из которых я все больше становлюсь похожа.

Поднявшись, я глотнула еще тоника. Тело по-прежнему бросало то в жар, то в холод, но в голове немного прояснилось. Хорошую все-таки настойку дал аптекарь.

В мыслях искренне пожелав новой сотруднице не стать такой же жертвой, я поспешила прочь. Не буду лезть на рожон. Пойду путем правосудия.

Я ведь, получается, стала жертвой. И стража просто обязана была найти антиквара и привлечь его к ответственности. Как и моего работодателя, кстати, находившегося с убийцей в сговоре.

Ближайшее отделение городской стражи располагалось недалеко, буквально через пару переулков. Добравшись до приземистого серого здания с табличкой «участок стражи Лирании номер сто девять», я поднялась по ступеням и ухватила за массивную деревянную ручку.

Дверь с легким скрипом поддалась, пропуская меня в маленький тамбур. Вдоль одной из его стен тянулся ряд стульев, с другой стороны светилось окно дежурного. Еще одна обрешеченная дверь, уводившая вглубь здания, была заперта.

При моем появлении, дежурный – молодой парень в серой форме – скуцающе спросил:

– По какому вопросу?

– Я бы хотела заявление написать о покушении на мою жизнь, – уверенно заявила я.

В глазах дежурного тотчас промелькнул интерес.

– Ваше имя и слепок ауры, – попросил он, притягивая к себе журнал посетителей.

– Глория Авендель, – отрапортовала я и протянула руку над расположенной на подоконнике небольшой пластиной-идентификатором, позволяя снять магический слепок.

Сделав в журнале короткую запись, дежурный нажал какой-то кристалл и вторая дверь открылась.

– Вам в третий кабинет. Следователь Амерс примет у вас заявление.

– Спасибо, – поблагодарила я и уверенно прошла в узкий полутемный коридор отделения.

Нужную дверь нашла быстро и, вежливо постучав, услышала басовитое разрешение войти.

Мебели в небольшом кабинете был самый минимум: грубо сколоченный стол, пара жестких стульев, да узкий шкаф-картотека. Обшарпанные стены окончательно создавали гнетущую унылую атмосферу.

– Чем обязан?

Восседавший за столом крупный, тучный мужчина пристально уставился на меня. Взгляд его маленьких, подзаплывших глаз был колким и каким-то неприятным.

Тряхнув головой, чтобы отогнать не вовремя вылезшую неприязнь, я собралась с мыслями и произнесла:

– Добрый день. Я хочу написать заявление о наложении на меня смертельного проклятия неким господином Говардом.

Брови следователя удивленно дрогнули. Одарив меня новым, на этот раз изучающим взглядом, он констатировал:

– Да, проклятье действительно есть... Ну что ж, присаживайтесь и рассказывайте все в подробностях.

С этими словами он выудил из ящика стола чистый листок и ручку.

Я же, не теряя времени, присела на краешек стула и начала пересказывать все, что случилось вчера. Следователь кивал, записывал, задавал уточняющие вопросы. А когда дело дошло до адреса, где располагался особняк антиквара, даже карту вытащил, чтобы точно определить нужное здание. После чего, взяв переговорный кристалл, связался с кем-то из подчиненных, попросив уточнить фамилию владельца.

Связь была защищенной, и ответа я не слышала. Поэтому когда следователь Америк отключил кристалл связи и хмуро отложил ручку, напряглась.

Мужчина сложил руки перед собой и тяжелым взглядом буквально пришил меня к стулу.

– Дорогуша, – совсем другим, на этот раз холодным, жестким тоном, начал он. – У меня к тебе только два предложения. Либо ты сейчас встаешь и уходишь, а я забываю, что ты вообще приходила. Либо пишешь повинную о совершенной краже и отправляешься в камеру предварительного заключения.

У меня на мгновение аж дар речи пропал. Пару секунд я просто открывала рот, пытаюсь побороть шок и негодование.

– Какая кража?! – наконец-то смогла выдохнуть я. – Я ничего не крада!

Следователь неприятно усмехнулся.

– Понимаю, что, скорее всего, тебя обманом заставили это совершить. И в силу того, что ты пострадала, даже позволю тебе уйти и сохранить для посмертия свое доброе имя.

– Что?!

– Видишь ли, дом, который ты указала, принадлежит графине Оставье. Она уже недели три находится в отъезде, а ее поместье числится под защитой городской стражи. Графиня – вдова, никаких мужчин, входящих в дом в ее отсутствие, у городской стражи в допусках не значится. Так что, из всего тобой сказанного, получается весьма однозначная ситуация. Ты с поделником пробралась в дом почтенной леди и взяла дорогую, защищенную вещь. Следовательно, пострадала вполне заслуженно.

– Заслуженно?! – гневно взвизгнула я. – Да вы!..

Однако мужчина только отмахнулся и продолжил:

– Осознав, что жить осталось недолго, ты решила прийти к нам и покаяться. Думаю, по доброте душевной ты признаешься в совершении и еще нескольких нераскрытых до сих пор преступлений. Тебе ведь уже все равно, а управлению польза. Тогда мы, конечно же, откроем дело по поимке твоего поделника – господина Говарда. Но результата ты дожидаться будешь в камере, и до суда не доживешь. Сколько там тебе осталось? Дней пять? Неужели ты этого хочешь?

Все это следователь рассказывал абсолютно сухим тоном, словно что-то абсолютно неинтересное и обыденное.

От бессилия и несправедливости у меня затряслись руки, а на глаза набежали слезы. Казалось, я очутилась в каком-то театре абсурда! Меня подставили! Меня практически убили! И я же еще оказалась виновата?!

– Понимаю, поделник вас подставил, – голос следователя чуть смягчился. – Поэтому и иду вам навстречу. Тем более проникновения в особняк графини наша система наблюдения не зафиксировала, и повода заводить на вас дело пока нет. Из всех доказательств будет только твое заявление. Так стоит ли его подписывать? Не лучше ли вместо этого провести последние дни с родственниками?

Замолчав, он протянул листок, на котором убористым подчерком был записан мой рассказ. Только бумагу, без ручки. Мужчина был абсолютно уверен, что я приму правильное решение.

И, как ни горько было это признавать, выбора у меня действительно не оставалось. Не умирать же в камере?

Быстро схватив заявление, я нервно его скомкала и поднялась.

– Пожалуй, я пойду домой.

После чего, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, выскочила в коридор.

– Всего доброго, – в очередной раз донеслось в спину.

Управление покидала, словно за мной кто-то гнался. Казалось, вот-вот следователь передумает, и меня кинутся ловить как самую настоящую преступницу.

Лишь оказавшись в квартале от участка городской стражи, я наконец-то вернула себе способность спокойно мыслить. И раз уж помощи ждать больше неоткуда, а терять время и с фатализмом принимать неизбежное нельзя, придется спасать себя самой.

Я поисковик, в конце концов. Собирать данные по крупицам меня пять лет учили. А, значит, я должна хотя бы попытаться все выяснить!

Глубоко вздохнув, я постаралась собраться с мыслями и решить, откуда начинать поиски. И, рассудив, что для начала необходимо раздобыть хоть какую-то информацию о проклятиях, направилась в самое логичное для этого место – библиотеку.

Королевская библиотека Лирании находилась в паре часов езды от моей бывшей работы. Весьма удачно, поскольку встретиться здесь с мастером Самиссенном или еще кем-то из знакомых можно было не опасаться.

Подойдя к внушительному зданию с широким полукруглым крыльцом и большими двустворчатыми дверями, я глубоко вздохнула и вошла внутрь.

Размеры столичной библиотеки впечатляли. Старинное четырехэтажное здание, еще эпохи регентства, с высокими сводчатыми потолками, лепниной и многоярусными бронзовыми люстрами завораживало красотой и монументальностью. По обе стороны от просторного холла уходили вдаль коридоры, кое-где прерываясь винтовыми лестницами на внутренние галереи верхних этажей. А там, среди узких переходов со снующими туда-сюда людьми, высилось огромное множество стеллажей, заставленных книгами.

В первое мгновение я даже замерла, растерянно оглядываясь по сторонам и пытаюсь сообразить, куда идти. В реальность вернул лишь толчок в бок и ворчливое пожелание «не стоять у людей на самом проходе».

Народа здесь и впрямь было много – как-никак крупнейшая библиотека нашего Корнвальдского королевства.

Поспешно отступив в сторону, к стене, я вновь осмотрелась. На этот раз удачнее: правее, почти в конце холла, обнаружилась круглая стойка регистратуры. Теперь уже уверенно я направилась к ней.

Отстояв небольшую очередь, поздоровалась с пожилым регистратором и попросила дневной абонемент. После стандартного сканирования слепка ауры тот быстро занес мои данные в формуляр.

– С вас пять медяков, – отметив уровень доступа к книгам архива из общественного пользования, сообщил мужчина. А, забрав полученные монеты, добавил: – Если пожелаете продолжить пользоваться библиотекой и завтра, подойдете с карточкой сюда. Я продлю допуск за ту же плату. Сохраняйте карточку. При ее утере или повреждении придется выплатить штраф. Если посмотрите направо, увидите колонны с путеводителями. Они облегчат ваши поиски. Хорошего дня.

Разъяснения завершились звучным шлепком печати, после чего на стойку, не глядя, бросили мой пропуск. Похоже, для регистратора вся эта речь была давно заученной формальностью, которую он повторял изо дня в день.

Едва забрав карточку, я услышала, что регистратор уже приглашает следующего желающего прикоснуться к знаниям человечества.

Что ж, разберусь как-нибудь. В конечном счете, у нас в академии тоже были путеводители. Не думаю, что здешние от тех сильно отличаются.

И действительно, подойдя к указанным колоннам, я увидела знакомые мерцающие призрачные экраны, на которых красовалась схема библиотеки. Под каждым из них красовался переливчатый кристалл управления поиском. Тут можно было сформировать запрос и получить ответ, в каком секторе находится та или иная информация.

Сосредоточившись на нужных мне темных проклятиях, я легко коснулась кристалла, отправляя мысленный запрос. Карта практически сразу пришла в движение, продемонстрировав, что необходимые книги можно найти на верхнем, четвертом этаже. Мне показали весь путь, начиная от поворота на правую галерею, до конечной точки в ее дальнем конце.

Запомнив маршрут, я направилась к лестнице, и через несколько минут уже входила в нужный сектор.

Книги здесь были всюду, занимая стеллажи от пола до потолка. Старинные и новые, защищенные, с различными уровнями допусков, и самые обычные.

Сектор, как и все прочие, находился под присмотром младших библиотекарей. Кроме обеспечения порядка они были готовы помочь и в поисках, но я надеялась справиться сама. Все-таки темная магия практически под запретом находилась, а уж смертельные проклятия и подавно. Так что без крайней необходимости выдавать посторонним свой повышенный интерес к этой теме не хотелось.

Тем более не так и много мне надо для начала: хотя бы общие сведения изучить. А дальше видно будет.

Поскольку в теме и фамилиях темномагических мэтров я не разбиралась, ставку сделала на обзорные энциклопедии и справочники. В результате, побродив с полчаса среди стеллажей, выбрала штук шесть увесистых томов с определениями и описаниями действий различных видов заклинаний. И, нагруженная, направилась в читальный зал.

В этом секторе он представлял собой широкое помещение, увенчанное прозрачным куполом, сквозь который просвечивало небо. По залу тянулись ровные ряды столов, над каждым из которых парил небольшой освещающий кристалл. А вдоль одной из стен располагались полукруглые альковы для уединенной работы.

Поскольку народа в этой части библиотеки было мало, я смогла найти один из таких альковок свободным. В нем и разместилась.

Выгрузив книги на стол, оценила объем, который предстояло перелопатить. Н-да, не мало. Но не беда. Лишь бы нужную информацию найти. Потому что, если не найду...

Нет, не хочу об этом думать!

Я резко мотнула головой и до боли прикусила губу, отгоняя подступившую панику. Терять время на бесполезные эмоции в моем положении – настоящее расточительство. Нужно держать себя в руках, ибо только с ясной головой есть надежда на спасение.

Сев, я уверенно притянула первый из справочников и принялась за дело.

Искала любые упоминания о темных проклятиях, их особенностях, обо всем, что могло бы помочь. И чем дальше вчитывалась в пожелтевшие от времени страницы справочников, тем мрачнее становилась.

Правота старичка-аптекаря теперь не вызывала абсолютно никаких сомнений. Испытываемые мной симптомы действительно указывали на темное проклятие из разряда смертельных. Какое именно, конечно, понять было сложно, но это и не требовалось.

Главное, что я хотела выяснить, – причину собственной устойчивости к темной магии. А заодно проверить, не означает ли моя неожиданная живучесть, что проклятие можно снять. Ну, мало ли, может, оно бракованное какое-нибудь? Или со временем мощь потеряло?

Однако источники твердили, что подобное проклятиям несвойственно. Уж если есть – то есть.

А тому, что оно не подействовало быстро, объяснение нашлось совершенно другое. Весьма меня, надо сказать, удивившее.

Судя по справочникам, выходило, что устойчивость к темным проклятиям – это редкий

дар, присущий только темным магам. Да и то не всем, а потомственным, у которых тьма уже изначально была активна в крови. И чем дар сильнее, тем больше эта устойчивость проявлялась. Некоторые источники утверждали даже, что на многих темных магах проклятья вообще не действовали.

Так значит, получается, во мне есть темная кровь? Но откуда? Ведь мать совершенно точно потомственным темным магом не являлась! Что уж там, она в принципе магией не владела!

Значит, отец?

Я нервно постучала пальцами по столешнице. Отца я не знала, а мать при жизни никогда о нем не рассказывала. Просто злилась, называла его кобелем и пресекала любые разговоры на эту тему. А сейчас и вовсе не спросить...

Конечно, оставалась еще тетка Файлина – старшая сестра матери. Характер у нее тот еще, но поговорить с единственной родственницей надо. Может, она что-нибудь знает? Надо ведь понять, на правильном я пути или нет.

«Завтра же прямо с утра к ней поеду», – решила я. И, бросив взгляд на стеклянный потолок, увидела, что солнце перевалило далеко за полдень. Несколько часов поисков пролетели совершенно незаметно.

«Эх, мне бы такую усидчивость во время учебы, глядишь, и попала бы не в «Быстрый рой», а нашла местечко получше. Хотя кого я обманываю? Без связей, протектората и денег, даже с красным дипломом меня бы мало куда взяли».

Я досадливо поморщилась, впрочем, тотчас вернувшись к насущным проблемам. Сейчас не до пустых сожалений.

Отложив мысли об отце и темных магах до встречи с теткой, я решила не тратить остаток дня даром и узнать что-нибудь о кинжале. Уж клеймо-то я хорошо запомнила. Оставалось только отыскать по нему создателя.

Выйдя из алькова, я подошла к небольшой колонне-путеводителю, аналогичной тем, что стояли в центральном холле. И, отправив запрос, узнала, где можно найти сведения о кузнецах-оружейниках.

Спустившись на этаж ниже, на этот раз, не стеснясь, попросила одного из младших библиотекарей помочь с подборкой информации по клеймам древних мастеров. А, получив три увесистых альбома, села за первый же свободный стол.

Теперь я старалась ускориться как могла. Пробегала взглядом изображенные оттиски и нетерпеливо переворачивала страницы, почти физически ощущая, как утекает отпущенное мне время.

Один за другим отбрасывались мастера известные, элитные, местечковые. Поточные кузницы и оружейники, создававшие коллекционное оружие. Шли вереницей клейма, четкие и полустертые, но...

Но нужного среди них не было. Во всех трех альбомах не оказалось ничего похожего на три скрещенные ветви.

Наконец я захлопнула последнюю книгу и с трудом разогнулась. Спина затекла, а правая рука, которая вчера касалась кинжала, начала неметь.

За окном уже совсем стемнело, так что дальше сидеть в библиотеке смысла не было. Жаль, конечно, что о кинжале информации не нашлось, но ничего.

Сделав небольшой глоток настойки, чтобы побороть вновь накотившую усталость, я встала и направилась на выход. Одной настойкой сыт не будешь, а у меня со вчерашнего обеда крошки во рту не было. Этак раньше срока помереть можно.

С этой неутешительной мыслью я покинула библиотеку и поспешила к ближайшей остановке общественного транспорта. Знак со схематическим изображением дилижанса тускло светился в сгустившихся сумерках.

Повезло – ждать пришлось недолго. Уже через четверть часа подлетел нужный мне дилижанс. Оказавшись внутри, я отдала магу-вознице заготовленную заранее монету за проезд и села на ближайшее свободное место.

Какое-то время ехала, бездумно глядя в окно на проплывающие мимо огни города, на спешащих по делам и к своим семьям людей. В голове царилла пустота, а легкая усталая сонливость позволяла на время отгородиться от повисшей надо мной злой участи.

Внезапно ощутимо дернувшийся на какой-то внушительной выбоине дилижанс заставил нервно вздрогнуть и инстинктивно вцепиться в кресло.

«Смирись, Глория, это тебе не персональный экипаж представительского класса», – хмуро заключила я и вспомнила свою единственную поездку с любителем антиквариата. Самую комфортную, и с самыми печальными последствиями.

Правильно говорят: даром только сыр в мышеловке. Вот я и расплатилась, позволив на себя перекинуть проклятье.

Злость от случившейся несправедливости заставила кулаки сжаться. Хотелось вцепиться в шею поганому антикварщику. Вот что я ему плохого сделала?!

Впрочем, ответ я знала: ничего. Ему было просто наплевать на незнакомую безродную девушку, у которой ни семьи, ни друзей особо нет. Заступить за меня некому, и мою кончину просто спишут на трагическое стечение обстоятельств. К примеру, скрытые, вовремя не вылеченные болезни. А то и вовсе запишут в список неблагонадежных граждан, которые балуются галлюциногенными настойками и периодически умирают от передозировки.

Стало безмерно обидно. Вот так живешь, никого не трогаешь, мечтаешь о чем-то, а потом появляется наделенный властью и деньгами урод и, походя, жертвует твоей жизнью.

И ведь даже угрызения совести его мучить не будут! Сколько таких, незначимых еще живет в городе? А в королевстве? Да сотни и тысячи. Одной больше, одной меньше...

На глаза вновь навернулись слезы. Однако когда в носу угрожающе зашипало, я резко трянула головой и, выудив из сумки платок, быстро промокнула соленую влагу.

Нечего раскисать. Мне выпал пусть небольшой, но шанс изменить написанный кем-то сценарий. Осталось еще целых четыре дня, и я не упущу из них ни единой секунды.

За размышлениями я не заметила, как доехала до своей остановки, и поспешила выйти. И, преодолев несколько сотен метров по полутемной улице своего квартала, наконец-то добралась до дома.

Оказавшись в стенах своей квартирке, решила первым делом подготовиться к предстоящей поездке, и отправилась к шкафу. Выудив из его глубин дорожную сумку, я быстро собрала вещи первой необходимости. А вот браслет связи с мастером Самиссенем, напротив, сняла и запрятала подальше. Во избежание. Мало ли, что?

Так вот зацепишь кристалл случайно, и узнает бывший начальник, что ты еще на этом свете. А оно надо? Лучше перебдеть.

После чего без аппетита прожевала несколько бутербродов и забралась в кровать.

Глава 3

Рассвет застал меня выходящей из первого воздушного дилижанса на площадь Его величества Сиберия Первого, основателя Лирании. Или, по-простому, площадь междугородних порталов. Хотелось успеть пройти свою арку до того, как подтянутся торговцы с товарными обозами, и образуется очередь.

Перемещение магическим порталом, конечно, удовольствие дорогое. Но сейчас не то время, чтобы экономить. Главное – скорость. Вместо того чтобы тратить целых два дня на поездку, сделал шаг в арку, и на месте.

Арок этих на площади было шестнадцать – ровно по количеству округов в Лиранийском королевстве, – выстроенных из серого камня, покрытого искусной резьбой, высотой примерно в три человеческих роста и шириной с два грузовых фиара каждая.

Несмотря на раннее утро, очередь у нужного мне перехода, хоть и небольшая, в пять человек, уже была. Встав за ними, я поправила на плече ремень дорожной сумки и замерла в ожидании.

Люди называли пункт назначения, неспешно платили за переход магу-привратнику в коричневом балахоне, и продвигались вперед. Медленно. Сонно. В отличие от меня они никуда не торопились.

Как же долго тянется время!

Особенно когда знаешь, что этого самого времени осталось не так и много. Четыре дня... Четыре демоновых коротких дня...

Хотя, к примеру, Серамир Дагорладский за четыре дня завоевал себе империю. Ненадолго, правда, но завоевал же! В академии нам рассказывали о его победоносном походе через Аркнейские горы и блистательное окружение войск графа Анжара. Четыре дня – и ты император!

Правда, о причинах смерти на пятый день от чрезмерного празднования этого события на курсе истории предпочли тактично умолчать. Помнится, преподаватель отделался фразой: «На пятый день император Серамир от трудов своих великих занедужил и отдал Великому Создателю душу. А все почему? Отослал от себя магов, дабы предаться раздумьям в одиночестве, и не оказалось поблизости никого, кто смог бы верным заклинанием спасти жизнь императору».

Ага, раздумьям, как же! Нам потом на обзорном курсе ведовства сказали, что молодое вино и крепкие горные настойки в таких количествах не то что императора, а и мага-ядознатца убить могут.

Ох, какие только мысли в голову не лезут. Но лучше уж такие, чем о собственной смерти.

Очередь к порталу подошла как раз в тот момент, когда я размышляла, а не плюнуть ли на все и не потратить оставшиеся дни на развлечения. К примеру, оставить свой след в истории шумных столичных гуляний.

– Куда? – равнодушный голос привратника развеял грезы, в которых я поджигала свою контору и била коромыслом аккурат по темечку бывшего шефа.

– А? Ах, да, Сердарское баронство, пожалуйста, – опомнившись, быстро назвала я желаемый пункт перемещения.

– Семь королевских серебряных монет, пожалуйста.

– Семь? – слегка удивилась я, одновременно вытягивая из сумки кошелек. – А почему семь? Раньше было шесть, как мне вспоминается.

– Одна монета – страховка за вашу жизнь, – пояснил привратник. – Обязательная страховка. Введена Транспортной гильдией полгода назад. Если с вами что-то произойдет во время перемещения, гильдия оплатит вам все расходы на лечение.

Ну надо же! Оптимистично! «Если что-то произойдет...» Что, например? Одна половина тела переместится, а вторая половина останется тут? Боюсь, в таком случае моему организму будет глубоко плевать на страховку.

Я криво улыбнулась, но спорить, разумеется, не стала. Правила есть правила. Тем более что добираться до Сердара своим ходом почти три дня. Которых у меня нет. Поэтому просто протянула привратнику требуемую сумму.

Взяв монеты, тот бросил их в узкий паз колонны рядом с порталом. После чего провел руками вдоль арки и та на мгновение вспыхнула.

– Готово, проходите, – сообщил маг. – Переход настроен на Сердарское баронство.

– Спасибо.

Нервно кивнув, я подошла к порталу. Тот переливался передо мной, словно масляная пленка на поверхности воды. Крепко зажмурившись и задержав дыхание, как того требовали правила, я сделала шаг вперед.

За доли секунды, что шло перемещение, меня словно наизнанку вывернуло. Лишь необходимость держать внутри воздух, да отсутствие завтрака в желудке, помогли справиться с накотившим приступом тошноты.

Впрочем, к счастью, закончилось все так же быстро, как и началось. А выйдя из портала, я оказалась перед очередным привратником – практически точной копией того,

который остался в Лирании.

Та же одежда, тот же безразличный взгляд, которым меня окинули с ног до головы. И такой же равнодушный голос:

– Я так понимаю, страховка вам не требуется? В таком случае, добро пожаловать в земли Сердарского баронства. Если вам нужна гостиница, то она находится...

– Спасибо, обойдусь, – перебила я и, не слушая дальнейшую рекламу, отошла от арки.

Следовало поспешить, чтобы не пропустить нужный дилижанс. Насколько я помнила, по нужному маршруту они ходили лишь раз в три часа.

Сердар – главный город и основная защита жителей окрестных земель неподготовленного путника поражал своей суровостью. Сплошь камень, лишь иногда разбавленный деревянной облицовкой. Чувствовалось, что изначально город строился именно как крепость, призванная стоять на страже границ королевства.

Со временем королевство расширилось, но Сердар, оказавшись, словно старый ветеран, не у дел, тем не менее не поддавался искушению примерить на себя столичную моду. Город остался таким, как и раньше, хоть сейчас готовым отразить штурм возможного врага.

В центре Сердара высился баронский замок, от которого лучами расходились мощные крепким булыжником мостовые. Их через определенные промежутки пересекали круговые дороги, так что город, если взглянуть на него с высоты, более всего напоминал аккуратную паутину.

Дома, в основе своей двухэтажные, иногда стояли так близко друг к другу, что между ними мог пройти лишь пеший. Даже небольшой ситтер рисковал застрять меж стен.

Впрочем, ни гулять, ни разъезжать по городу я на этот раз не собиралась. Сейчас я направлялась на другую сторону площади. Туда, где находился извозный двор – длинное одноэтажное здание с навесом и лавками для ожидающих. Вдоль него то и дело сновали туда-сюда длинные воздушные дилижансы.

Ускорив шаг, я направилась к билетным кассам. В отличие от порталных магов-привратников, касс было много, так что сразу удалось найти свободную. Склонившись к окошку, я поприветствовала женщину в темно-синем костюме и уточнила:

– Подскажите, дилижанс до Камитора скоро пойдет?

Кассирша взглянула на привинченный к столу небольшой кристаллический куб и что-то шепнула. Куб осветился изнутри мягким желтым светом, затем погас. Затем снова вспыхнул. И снова погас.

– Да чтоб тебя! – женщина с силой хлопнула ладонью по кубу так, что если б не винты, улетел бы тот в дальний угол. – Сколько ж можно!

Еще один удар, уже кулаком, возымел действие. Куб вновь охватило сияние, и на этот раз не исчезло.

Женщина подняла на меня взгляд и извиняющимся голосом сказала:

– Видите, как бывает. Не обновляют заклинание на кристаллах памяти, хоть ты тресни. Приходится вот так, народными методами... Так куда вам надо, простите?

– В Камитор, – подсказала я. – И побыстрее, если можно.

– Камито-ор, – кассирша протянула букву «о» и, склонившись к кристаллу, вновь прошептала какое-то быстрое заклинание. Затем выпрямилась и сообщила: – Дилижанс номер семь-бис, отправляется со второго пути через двадцать три минуты. Камитор по пути следования. Цена: тринадцать медяков. Поедем?

– Поедем, – я кивнула и потянулась за деньгами, а спустя минуту уже отходила от кассы с проштампованным билетом в руке.

Найдя взглядом нужный столб с мерцающей вывеской: «Путь № 2», направилась напрямик к нему. По дороге, правда, чуть задержалась, купив у встречной торговли за бессовестно огромные деньги пару печеных пирожков с картошкой и фляжку разбавленного кисловатого морса. Дорого, конечно, как и всегда в таких местах, а что делать? Не завтракала ведь.

Нужного воздушного дилижанса рядом со столбом еще не было, а вот попутчики

обнаружились. В паре шагов от вывески стояли две женщины – рыжеволосая и брюнетка – средних лет, одетые в простые дорожные платья из грубого сукна. Руки их были заняты объемными сумками. Сразу же за ними виднелся высокий парень, примерно одного со мной возраста. А на ближайшей лавке сидел хмурый бородач, судя по вышитому знаку на камзоле – владелец кузнечной мастерской. Рядом с ним высился потертый кожаный мешок.

Когда я приблизилась, женщины прекратили разговаривать, а в их взглядах промелькнуло любопытство. Впрочем, и неудивительно: обе они явно из глубинки, а там девушка в брюках до сих пор редкость. По себе помню, первые месяцы в столице никак не получалось заставить себя надеть что-то, кроме привычных платьев. Даже несмотря на веяния моды. Да и теперь я старалась придерживаться традиционных юбок. Но в дороге все же брюки удобнее, поэтому утром выбор пал на них.

– Доброе утро, – поздоровалась я сразу со всеми.

– Доброе, – охотно откликнулись женщины.

Кузнец, едва взглянув на меня, коротко кивнул. Парень же, небрежным жестом огладив намечающуюся бородку, отвесил полноценный поклон и произнес:

– Действительно доброе. Кажется, путешествие начинает приобретать не свойственные ему приятные черты.

Увы, настроения на знакомства не было, так что отвечать ему не стала. Только вежливо улыбнулась и принялась за пирожки.

Дилижанс прибыл ровно через двадцать минут. Старый, с выцветшей местами темно-синей краской и металлической накладкой на дверце в виде цифры семь.

«Будет трясти», – поняла я и помрачнела. Надеюсь, съеденные пирожки наружу не попросятся.

– Дамы и господа! – раздался зычный голос. – Экипаж номер семь, с остановками в Герре, Каталасе, Камиторе и конечной в Радимовском Аббатстве, подан! Прошу садиться! Кто раньше сел, тому не дует!

– Наконец-то, – проворчал кузнец, поднимая объемный мешок, в котором тотчас что-то звякнуло.

Две женщины, засуетившись, поспешили к дилижансу. Я, стараясь не отставать, двинулась за ними. А за мной потянулись подошедшие за это время еще несколько человек.

Благодаря тому, что внутрь я забралась в первых рядах, удалось занять место у окна. Правда, шедший следом парень явно нацелился на соседнее место, но повезло: его отпихнула какая-то шустрая полная баба и плюхнулась рядом со мной.

– Отправляемся! – когда все расселись, сообщил извозчик. – Следующая остановка – Герра. Если понадобится чего почтенным пассажирам, так вы стукните мне в стенку, я услышу и враз остановлюсь.

С этими словами, он захлопнул дверцу, устроился впереди и взялся за рукояти. Наш транспорт пошатнулся, приподнялся и не спеша поплыл к западным воротам города.

Я откинулась на сиденье и приготовилась терпеть неизбежную тряску. Даже фляжку с остатками морса убирать не стала – кислое, оно все-таки немного тошноту убирает.

Фляжка пригодилась уже через полчаса после выезда из Сердара: слишком отвратительной была дорога. А через час пересчета ухабов, я почти примирилась со своим проклятьем. Казалось, лучше и проще просто взять и умереть, чем ощущать, как все твоё тело живо реагирует на каждую неровность под днищем дилижанса.

Хорошо хоть, те две женщины разговорились с сидящей рядом со мной бабой, которую, как оказалось, звали Аглаей. Можно было отвлечься, слушая сплетни.

Для начала они обсудили короля и предстоящий праздник середины лета. Потом Аглая посетовала на трудности работы швей после того, как наше королевство рассорилось с Динтарским. Мол, нити оттуда самыми лучшими были, а теперь их днем с огнем не сыщешь. Только в столице и остались.

– Ой, милочка, да что те нити. Я в эту вашу столицу – ни ногой! – заявила одна из

женщин – рыжеволосая Дили.

– Почему же? – удивилась Аглая.

– Как, почему? – Дили всплеснула руками. – Так опасно там! Убить могут!

– Да бросьте, – включился в беседу парень. – В здешней глубинке куда больше разбойников водится.

– Да при чем тут разбойники? – вмешалась брюнетка Розы. – Маньяк-потрошитель там! Неужто не слышал, что ночью-то произошло? Небось, увидь ты этакое, в штаны наложил бы со страха!

– А что произошло? – заинтересовалась Аглая.

– Ой, такой ужас, такой ужас, – затараторила Дили. – Я как узнала, так прям чуть дух не потеряла! Тело нашли, в аптекарском сквере, что к востоку от королевской резиденции. Прямо посередине сквера и лежало, чуть в стороне от дорожки.

Парень скептически хмыкнул.

– Ага, так и было. – Розы сделала страшные глаза. – Лежит, значит, этот несчастный, а у него вся грудь ножом вострым в споро и сердца нет...

– Как сердца нет? – охнула Аглая.

– А вот так и нет! – Розы прижала руки к щекам. – Вырезали у него сердце-то. Как есть вырезали. И мне один знакомый стражник рассказал, ничего с тела не взяли больше. Ну, деньги там при нем остались, перстень ценный на пальце. Как есть, маньяк-потрошитель работал!

– Великий Создатель! – перепуганная Аглая сотворила защитный жест.

Мне, признаться, тоже слегка не по себе от рассказа стало, аж тошнота отступила. Да и парень как-то разом затих.

Женщины перешли на трагический полусшепот, а я закрыла глаза. Хватит с меня дурных новостей. Лучше попытаться задремать и хотя бы таким нехитрым способом сократить дорогу.

– Камитор!

Выкрик извозчика прозвучал так резко и неожиданно, что я буквально подскочила с сиденья. Похоже, несмотря на тряску, мне все-таки удалось уснуть.

Кое-как выбравшись из дилижанса на затекших от длительного сидения в одной позе ногах, я первым делом сделала глоток тоника. И только когда в голове прояснилось, заковыляла в сторону теткиного дома. Пора было получить хоть какие-то ответы.

Улицы Камитора являли собой воплощение буйного воображения народных масс. Если в том же Сердаре была видна четкая структура уличных пересечений, то мой родной городок строился по принципу «Кину камень, куда упадет – там и построю дом».

То есть такого понятия, как прямая улица, тут не существовало никогда. И если нечаянный путешественник, не знакомый с городом, пробовал в одиночку что-нибудь найти, то он рисковал проплутать извилистыми переулками до позднего вечера, так и не обнаружив искомое.

Ноги сами несли меня к дому, все больше ускоряя шаг.

Знакомая калитка была, конечно, заперта. Но не для меня. Отогнув маленькую, казалось бы намертво прибитую дощечку в заборе справа от дверцы, я просунула руку и отодвинула засов с той стороны. При прикосновении к задвижке, руку слегка щипнуло сторожевое заклинание, но, узнав меня, позволило отпереть дверь.

И вот я в знакомом дворе. Стою меж двух раскидистых старых яблонь на засыпанной мелким камнем дорожке и гляжу на теткин дом.

За время моего отсутствия он ничуть не изменился. Двухэтажный, основательный, сложенный еще прадедом из дубовых стволов.

Несколько раз глубоко вздохнув, я успокоила дыхание. Перед моей тетей нельзя появляться абы как – сразу почует неприятности. А хочу ли я о них рассказывать?

С одной стороны, признаться хотелось. Тетка – единственный близкий человек,

который воспитывал меня с девяти лет. Да, строгая, да, дотошная. И, несмотря на всю свою внешнюю придирчивость и строгость, знаю, обо мне беспокоится. Но при этом уже в возрасте и со слабым сердцем. Как она отреагирует на известие о моей скорой смерти? Помочь – вряд ли поможет, а вот нервничать будет сильно.

Да и я, ну расскажу, ну поплачусь, а что дальше? Дальше ведь все равно буду пытаться найти выход. Только при этом оставив за спиной тетю Файлину с опасностью сердечного приступа.

«Нет. У меня осталось еще целых четыре дня, так что говорить о смерти пока рано», – в конце концов, решила я. И, пригладив волосы, двинулась к высокому крыльцу.

Помня, что третья ступенька скрипит, сама не зная, зачем, перешагнула ее. Остановившись у двери, еще раз быстро оглядела себя, а потом разозлилась.

Да что ж такое-то! На мне проклятье висит! У меня есть все шансы вскоре познакомиться с Великим Создателем или Верховным демоном Зарахилом, а я тут из-за внешнего вида переживаю!

С силой сжав руку в кулак, я уверенно стукнула в дверь. Три раза.

В глубине дома тотчас раздался мелодичный перезвон сработавшего сигнального заклинания. Секунда, другая, третья, и послышался звук приближающихся шагов. Через пару мгновений щелкнул замок, и дверь распахнулась, являя тетушку Файлину.

За прошедшие полгода, что я не видела родственницу, та практически не изменилась. Сухощавая, чопорная, в строгом платье, прикрытом кипенно-белым накрахмаленным передником, и с традиционным пучком пепельных волос.

Быстро, цепко оглядев меня с ног до головы, она вместо приветствия выдала:

– Бледная. Усталая. С синяками под глазами. Приехала посреди недели. Что у тебя случилось?

– Ничего, тетя Файлина, – со всей возможной уверенностью ответила я. – Просто встала рано, да в дилижансе сильно укачало. Я в гости. Отпуск дали, буквально на пару дней, вот и решила заехать. Давно ведь не виделись.

Подозрительный огонек в глазах тетки чуть притух, а на губах появилась улыбка.

– Правда? Тогда это приятная неожиданность, – проговорила она, обнимая меня. После чего отступила, пропуская внутрь. – Чего ж мы на пороге-то? Не стой, заходи.

Чмокнув тетю в щеку, я прошмыгнула в дом. Правда, не успела сделать и пару шагов по коридору, как услышала недовольное покашливание. А, едва обернулась, мне категорично указали на обувную тумбу под вешалкой.

– Тапочки! И иди мыть руки.

Послушно кивнув, я переобулась в вязаные тапочки, пристроила рядом с тумбой дорожную сумку и поспешила в уборную.

Первый же взгляд в зеркало показал, что тетя Файлина права. Выглядела я действительно не ахти. В глазах болезненный блеск, черты лица заострились. Списать такой вид на обычную усталость после дороги и впрямь сложновато.

«А, может, все-таки признаться? Может, тетя посоветует что-нибудь? Какого-нибудь мага-целителя...» – робкая промелькнувшая мысль была тут же отброшена прочь.

Никого она не посоветует. Если бы была возможность излечить меня, то и старик-аптекарь об этом бы сказал. Да и в книгах этот способ наверняка упоминался бы.

Так что остается надеяться лишь на то, что во мне действительно есть темная кровь. И, узнав об отце и его способностях, я пойму, что делать дальше.

Ополоснув руки и лицо, я направилась в столовую, где уже звенела посудой тетя Файлина. Из старого пузатого буфета извлекались белоснежные чашечки, ажурные блюдечки, вазочки с вареньем. А на плите уже грелся начищенный до блеска медный чайник.

– Помочь? – предложила я.

– Вот еще, – отмахнулась тетка. – Садись, отдыхай. Как ты, как работа?

– Нормально. Я...

– А тут все по-прежнему. В нашем захолустье из всех новостей – только очередное пополнение в семье Шарлотты. Помнишь ее?

Шарлотту – соседку-одногодку, я, разумеется, помнила. В детстве мы частенько играли вместе. Вот только мне опять не дали даже слова вставить, продолжив:

– Так вот, представляешь, она четвертого родила! Четвертого! Подумай только! А ведь муж-то ейный до сих пор на барона Адвера батрачит, зарабатывает какую-то мелочь. Спрашивается, зачем бедноту плодить?

Чашечки-вазочки были выставлены на стол. Не замолкая ни на секунду, тетка занялась нарезкой ароматного хлеба.

– Нынешняя молодежь совершенно не думает о том, скольких детей может прокормить, и явно перегибает палку в количестве! – ворчала она. – И, представляешь, я спрашиваю: «Шарлотта, когда вы уже остановитесь?» Так знаешь, что она ответила? «Сколько Великий Создатель пошлет, столько и родим!» Подумать только! Да лучше бы ей Создатель ума подкинул, а детей нашей королеве послал! Вот уж кому действительно нужно: седьмой год со свадьбы пошел, а наследника королевству еще не оставила. Наверняка в нынешний праздник Средины Лета король снова повезет ее величество в храм.

За монологом тетка успела заварить чай, а мне так и не удалось хоть о чем-то ее спросить. Возможность высказаться тетя Файлина мне предоставила, лишь усевшись напротив и строго вопросив:

– Кстати, а у тебя-то как на личном фронте?

И выбрала же тему, как назло, одну из самых болезненных!

– Тихо и спокойно, – отшутилась я.

– Очень зря, – укорила она. – Пора бы уже задуматься о семье и детях. Годы проходят, нужно успеть выбрать достойного мужчину.

Ну ничего себе заявления! А ведь пока я училась, да и еще полгода назад, когда дело к выпуску шло, совсем по-другому говорила! Мол, делать карьеру надо, чтобы себя обеспечивать, а не за мужиками бегать. И, кстати, ту же домоседку-Шарлотту как дурной пример приводила.

– Достойного еще найти надо, – пробормотала я, цитируя ее же слова.

Именно с этой фразой тетка запретила мне в старшей школе встречаться с одним хорошим парнем. Точнее, это по моему мнению, хорошим. А тетя Файлина утверждала, что избранник не подходит под определенный перечень параметров ума и состоятельности, и я достойна большего. Помнится, тогда я долго плакала, но все же подчинилась.

А затем влюбленность прошла, я уехала в столицу и поступила в Лиранийскую академию магии.

Тогда, на первом курсе, к розовым мечтам о деньгах и будущей карьере неожиданно приложились ухаживания Гестона. Красавчик-третьекурсник с факультета боевой магии, принадлежал к богатой семье и очень активно подбивал ко мне клинья.

Разумеется, я не устояла. Но после первой же, проведенной вместе ночи, услышала, что ничего дальше не будет и не предполагалось. Более того, на следующий день оказалось, что Гестон вообще на меня поспорил! Я стала лишь еще одной строчкой в его записной книжке побед. Причем не слишком и важной – девственница же, особо и стараться не пришлось.

До сих пор, как вспомню о нем, гнев в душе вскипает.

– Долго перебирать тоже не стоит. А то пока раздумываешь, никаких вариантов не останется, – наставительно проговорила тетя Файлина и отпила чаю.

«Было б из кого выбирать», – мысленно скривилась я, а вслух добавила:

– Может, оно и к лучшему. Чем дальше, тем больше соглашаюсь с мнением матери о том, что все мужики – кобели.

– Ма-ать, – вздохнула родственница, подвигая мне одну из вазочек со сладостями. – Твоя мать просто нерационально подошла к выбору мужчины. В итоге испортила себе жизнь. Неужели ты так же хочешь?

– Я не знаю с чем сравнивать, ибо ничего не знаю про отца. Где вероятность, что наша

неразборчивость по наследству не передается?

Тетка несогласно фыркнула.

– Ты, по счастью, намного ее разумнее. Уж я-то вижу, поверь. В общем, не переживай об этом.

Но я уже зацепилась за разговор, так удачно свернувший на тему родителей.

– И все же, кем был мой отец?

Тетя Файлина недовольно поморщилась и попыталась уйти в сторону.

– Это вообще к порядочности мужчин не относится и значения не имеет. Кстати, съешь малинового варенья, а то ты какая-то слишком бледная.

От варенья отказываться не стала, но и оставлять вопрос без ответа не собиралась. Поэтому с легкими требовательными нотками в голосе проговорила:

– Может, хватит от меня это скрывать? Я уже достаточно взрослая, чтобы отнестись ко всему произошедшему с пониманием и спокойствием. В обморок точно не упаду от подробностей, какими бы они ни оказались. Я имею право знать о своем отце. Согласись, это справедливо.

Пару мгновений мы молча смотрели друг на друга. Я – упрямо, а тетка оценивающе, словно размышляя, стоит ли. В итоге она все-таки сдалась и, тяжело вздохнув, с видимой неохотой кивнула.

– Хорошо. Расскажу. Хотя знаю не так и много. Твоим отцом, по словам Камиллы, был капитан из «Черных клинков».

– «Черных клинков»? – я охнула.

Эти элитные отряды королевской гвардии состояли из лучших воинов-магов, сильных и бесстрашных.

– Да. Поэтому когда у тебя проявился дар прорицателя, я и не удивилась. Про «Черных»-то разное говорят.

На миг тетка прервалась, собираясь с мыслями и наливая нам по новой чашке чая. Я нарушать молчание и торопить ее не стала, дожидаясь продолжения. И оно последовало.

– Его отряд тогда остановился в гарнизоне Сердара, где Камилла числилась на побегушках у старшего писаря. И как увидела она твоего отца, так разум-то и потеряла. Влюбила-ась без памяти, – протянула тетка и в очередной раз тяжело вздохнула. – Несколько дней ходила сама не своя, только повторяла, какой он красавец. И сколько я ни твердила, что не ее полета птица, Камилла и слушать ничего не желала. Только одной идеей одержима была: «черного» этого заполучить.

– И, судя по всему, ей это удалось, раз я родилась. Ведь без согласия от мага не забеременеть, – нахмурившись, рассудила я.

– Да ничего подобного! – родственница недовольно фыркнула. – Твоя мать разузнала про одно зелье особое, которое всякие запреты снимает. Редкое, дорогущее! Все свое месячное жалование на него истратила. Выпила, да и вышла в вечернюю смену. Мужики-то все до развлечений дармовых охочи, а Камилла тогда все ж красавицей была. Думала, глупая, если забеременеет, то «черный» ее уже не оставит. Да не тут-то было. Ночь-то с ней этот кобель провел, а как через неделю твоя мать к нему с результатом пришла – попросту в свою причастность не поверил. Сказал, мол, не может у него детей быть от простолюдинки, и все тут. Да и выставил прочь, добавив, чтоб убиралась к тому, от кого понесла.

– А как же зелье?

Я, окончательно забыв про чай, напряженно слушала тетку.

– Про зелье Камилла сначала и заикнуться не успела. А уж потом стыд не позволил рассказать... и я тоже не позволила. Вот еще, после такого унижения опять к этому «черному» кобелю идти и в обмане признаваться. С него бы случилось и побить ее. В общем, не пустила я. Из гарнизона тот отряд в конце месяца уехал, а мать твоя с тех пор угрюмая ходила. И о мужчинах не желала ничего слышать. А переживала так, что... Даже говорить об этом трудно.

– Говори! – я вцепилась заледеневшими пальцами в скатерть, не сводя с нее глаз.

– Говорю, коль зашла речь об этом. Мать твоя стала дрем-траву употреблять, – тетя Файлина вздохнула. – Тайно. Проглядела я это, не заметила сразу. Ну, подумаешь, глаза блестят, да изредка смеется без причины или съеживается от страха какого. Зелье то ее и сгубило.

В душе что-то оборвалось. Что такое дрем-трава, я знала. В академии сокурсники тихо рассказывали друг другу о тайных курильнях в промышленных кварталах столицы. О том, какие приятные ощущения она давала поначалу и какие страшные видения вызывала после привыкания. Люди, не в силах отказаться от дрем-травы, сталкивались с кошмарами все чаще, пока, наконец, не погибали.

У меня комок подкатил к горлу.

– Ты же мне говорила, что у нее с сердцем плохо стало! И... и все!

– А что я должна была тебе сказать, несмышленицу? – с горечью произнесла тетка. – Да и не солгала я. У Камиллы ведь как раз во время видения очередного сердце не выдержало. Сама себя в могилу свела, а все из-за него! Из-за него все, – повторила она со злостью. – Отца твоего. Век не знать бы его и не видеть никогда!

Я сглотнула, едва сдерживая слезы.

– Так как его звали хоть?

– Полностью не скажу, не ведаю. Камилла только имя, да прозвище называла: Виорд Тихоходец.

Тетка замолчала и нервно помешала ложечкой варенье. Я же, пытаюсь успокоиться, глотала остывший чай. Лишь через пару минут, взяв себя в руки, поразмышляла вслух:

– Интересно, а мог ли он быть темным магом?

На лице родственницы промелькнуло отвращение.

– Да они там все темные, поди. «Клиники» же. Убийцы.

– Вообще-то, темная магия – это редкий дар, – пробормотала я.

– Я в этой твоей магии не разбираюсь. Да и какая разница? Прорицание у тебя есть, и то спасибо, хоть что-то полезное перепало. Бездарью ты б, небось, уже вместе с Шарлоттой детей рожала одного за другим.

С последним утверждением поспорить не могла. Да и в наличии у отца способностей к темной магии уже не сомневалась.

Теперь бы обдумать все в спокойной обстановке и решить, что дальше делать. А заодно тоника глотнуть – за время разговора вновь навалилась усталость.

Отставив чашку, я поблагодарила:

– Спасибо за чай, тетя Файлина. Я, наверное, пойду, прогуляюсь немного?

– Иди, – в ее голосе послышалось облегчение. Видимо, тоже радовалась возможности завершить неприятный и тяжелый разговор. – А я пока ужином займусь. Биточки с мясом будешь?

– Конечно, – заверила я и вышла из столовой.

Оглянувшись, убедилась, что тетка направилась к плите и за мной больше не следит, быстро достала из сумки бутылку. Сделала глоток, подождала, пока в голове прояснится, и потянулась за туфлями.

Далеко уходить от дома не собиралась, не настолько меня за прошедшее с последнего приезда время ностальгия мучила. По привычке вышла через черный ход на задний двор, в небольшой теткин яблоневый сад.

Несмотря на то что время уже близилось к вечеру, летнее солнце еще светило вовсю. Щурясь и вдыхая знойный, наполненный ароматами трав воздух, я поспешила под тень деревьев. Помнится, когда-то в детстве я пряталась здесь, рассказывая деревьям про свои маленькие обиды или радости. Этот старый сад был для меня родным, способным понять и утешить живым существом.

Когда окна теткингого дома окончательно скрылись за низкими раскидистыми ветвями, я замедлила шаг и принялась перебирать в голове все, что узнала.

Главное предположение подтвердилось: во мне действительно есть темная кровь. И,

раз так, способности к магии, скорее всего, не ограничиваются одним даром прорицания. Интересно...

Хотя нет, неинтересно. Не до того сейчас. Сначала надо понять, как справиться с проклятьем. А для этого необходим специалист по темной крови.

Конечно, идеальным вариантом был бы темный маг с активным даром, но я помнила, что это большая редкость. Да и темная магия практически вне закона находится, так что вряд ли ее активные носители будут всем подряд о своих талантах сообщать. В общем, надеяться на такую удачу глупо. Тут бы просто найти человека, который в этой теме разбирается и не откажется помочь. К примеру, можно обратиться в магическую академию...

«Или попробовать отыскать отца».

От внезапно пришедшей на ум идеи я вздрогнула. На первый взгляд затея безумная, но все же, каковы шансы это сделать? Знаю я об отце, конечно, немного – лишь имя и прозвище. А еще приблизительное время, когда его отряд находился в Сердарском гарнизоне.

Да, это было почти двадцать два года назад, и вряд ли там кто-то помнит о Виорде Тихоходце. Но, может, хоть записи сохранились?

В любом случае, Сердар находится на полпути домой. Так что заглянуть в гарнизон не помешает. А уж если ничего не разузнаю, пойду в академию.

В размышлениях я не заметила, как ушла аж в дальний конец сада. А, сообразив, повернула обратно. Решено: переночую, а прямо с утра...

«Опасность!»

Все мои невеликие способности прорицателя буквально взвыли, подкосив ноги и заставляя упасть на колени. Одновременно послышался глухой «чпок», и тут же из-за толстого ствола старой яблони ко мне метнулся закутанный в серый с грязно-зелеными разводами плащ, мужчина. Лицо его почти полностью скрывал капюшон, лишь в прорези на миг сверкнули глаза. Большого заметить не успела. Все внимание приковал сжатый в руке маньяка нож.

Глава 4

Время словно замедлилось. Короткое осознание: «сейчас убьют!», и с губ сорвался запоздалый тихий вскрик.

А в следующее мгновение за мужчиной в плаще, словно из ниоткуда, возник еще один – крепкий темноволосый мужчина в светлой безрукавке. И, чудом догнав убийцу, хватанул того за шиворот.

Пошатнувшийся «плащ», не глядя, попытался отмахнуться ножом, но мой спаситель перехватил его запястье и крутанул так, что послышался хруст. Убийца взвыл и выронил нож. Впрочем, тотчас развернувшись, попытался ударить парня ногой.

Не вышло. Тот отклонился в сторону, пропуская атаку мимо себя, а затем с силой впечатал ребро ладони точно в выступающий кадык убийцы.

«Плащ» упал на одно колено и с хрипом схватился за покалеченное горло, судорожно пытаясь вдохнуть. Однако этого ему не позволили. Вступивший за меня незнакомец неуловимо быстро склонился над поверженным врагом и обхватил его голову. Резкий рывок, хруст сломанных шейных позвонков, и безжизненное тело убийцы рухнуло на землю.

Весь бой занял считанные секунды. Только после его окончания я поняла, что задержала дыхание, и нервно втянула носом воздух.

В паре шагов от меня лежит труп! Труп маньяка, который почему-то хотел убить меня!

– Не задело? – ворвался в паникующее сознание вопрос спасителя. Мужчина выпрямился и теперь пристально оглядывал меня.

– Ч-что?

– Я успел сбить прицел, но не сам выстрел.

Он перевел взгляд на что-то над моей головой. Рефлекторно посмотрела туда же... и

сглотнула. В стволе дерева, в паре десятках сантиметров выше меня, торчала арбалетная стрела.

Очень сильно захотелось упасть в обморок. Ведь меня могли убить прямо сейчас!

– Спасибо, – сипло выдавила я, вновь переведя взгляд на незнакомца.

Высокий, со слегка вьющимися каштановыми волосами, которые спускались практически до плеч, обрамляя широкое, открытое лицо. Одет неброско: в плотные штаны из темной ткани и светлую льняную безрукавку, подчеркивающую ширину плеч незнакомца и загорелые мускулистые руки. Правое запястье одной из них охватывал массивный серебряный браслет с крупным красным камнем. И, судя по легкому мерцанию, украшение было явно не из простых.

– Не за что, – мой спаситель улыбнулся и протянул руку.

От помощи отказываться не стала и дрожащими пальцами ухватила за шероховатую ладонь.

Одним сильным рывком меня поставили на ноги и еще раз оглядели на предмет повреждений. Теперь его фигура практически полностью закрыла от меня труп. Но чтобы очнуться и начать судорожно соображать, мне хватило и вида ног мертвеца.

Великий Создатель, в саду у тети Файлины покойник! Надо позвать кого-нибудь... или не надо?

В голове царил паника. Я не знала, куда бежать и что делать.

Взгляд метнулся к незнакомцу, единственному, кто мог дать ответы на многочисленные вопросы и хоть что-то прояснить.

– Что происходит? Кто вы? Что это за маньяк?

– Винсент, – представился он. – Частный следователь из Лирании. И у меня к тебе примерно те же вопросы. Кто ты? И за что тебя хотят убить?

Я растерянно моргнула. Частный следователь? Из Лирании? Если он из столицы, значит, следил за маньяком. Или не следил?

– Послушайте, я ничего не понимаю, – я нервно потерла виски. – Меня зовут Глория, я до недавнего времени работала в небольшом агентстве по поиску пропавших бытовых вещей. И я понятия не имею...

«Кинжал!» – молнией мелькнувшая догадка заставила меня прерваться на полуслове и, словно громом пораженной, застыть на месте. Неужели опасения оказались верны, и, узнав, что я не умерла сразу, тот антиквар решил меня убить?!

– Та-ак. Значит, все-таки догадываешься, – верно истолковал мое молчание Винсент. Лицо его, до этого доброжелательное и улыбочное, вмиг стало собраным, а взгляд зеленых глаз пронзительным и цепким.

– Это все проклятье, – прошептала я.

– Что? – похоже, он ожидал другого ответа.

А ведь этот Винсент что-то знает. И вообще, откуда он так вовремя здесь появился? Что от убийцы спас – хорошо, конечно, но каким образом он вообще о факте покушения узнал?

Видимо, мое недоверие отразилось на лице слишком явно, поскольку Винсент, предупреждая вопрос, серьезно произнес:

– Я действительно следователь и приехал из столицы. И, как ты, думаю, уже догадалась, не случайно. Видишь ли, я занимаюсь расследованиями по найму, но тех, кому нужны услуги подобного рода, не слишком много. Люди в основном предпочитают со стражей дело иметь, чем частникам платить. К тому же, кроме меня есть куда более успешные, состоявшиеся специалисты. Так что сидеть и ждать клиентов в конторке – не вариант. Кушать хочется каждый день, и имя необходимо себе сделать. В общем, пока приходится самому себе искать работу. Собирает слухи, где, что, как. А затем предлагать потенциальным клиентам решить их проблемы. И вот буквально вчера, во время таких поисков, я узнал, что кто-то заказал убийце тебя.

– Узнали? Откуда? – тут же зацепилась я за его слова.

Винсент слегка поморщился.

– У меня... скажем так, хорошие источники и все-таки есть некоторые связи. Да и какая разница? Тебя больше должно волновать, что за твою голову приличные деньги пообещали. О-очень приличные, поверь. И это меня заинтересовало. Абы за кого такие суммы не сулят, а значит, дело точно стоящее и может хорошо вписаться в мой послужной список. Короче, я чуйкой чую, что тут что-то крупное, поэтому решил вмешаться.

После такого объяснения вопросы у меня практически отпали. Озвученная причина появления Винсента на первый взгляд действительно выглядела достоверно.

Человек ищет себе работу, уж какую придется. И спасибо, что эти поиски завели его сюда, выдернув меня из-под ножа убийцы. Вот только...

– Винсент, я, конечно, вам очень благодарна. Но, понимаете, я только недавно магическую академию закончила, почти не работала и... – Я запнулась. Признаться было стыдно, но все же надо, поэтому договорила: – В общем, денег у меня нет. Мне за вашу помощь нечем расплатиться.

Честно, если бы после этого он откланялся и ушел, я бы не удивилась. И даже обижаться не стала бы. Винсент и так уже сделал для меня очень много.

Но тот неожиданно подмигнул и сообщил:

– Об этом не беспокойся. Поймаем твоего недоброжелателя, деньги и появятся. И у меня, и у тебя. Так что рассказывай.

Каким образом они появятся, я не представляла. За выданных закону преступников, если они, конечно, не находятся в королевском розыске, награды у нас не вручают. Выполнил свой гражданский долг – и на том спасибо. Не шантажировать ведь Винс этого антиквара собрался? Хотя... кто его знает?

В любом случае, отказываться от помощи было не в моих интересах. В конечном счете, я честно сообщила о своем финансовом положении, так что совесть чиста. Поэтому собралась с мыслями и в подробностях расписала свои злоключения.

– Видимо, раз я не умерла от проклятья сразу, от меня решили избавиться по-другому, как от лишнего свидетеля, – завершила я.

Винсент окинул меня изучающим взглядом и заключил:

– Да, похоже на то. Смертельное проклятье на тебе весьма древнее. Не скажу, что я в них сильно разбираюсь, но все же, такое структурное плетение сейчас уже не встретишь. Слишком тонкая работа – таких специалистов в темной магии давно уж всех перебили. Опиши, как выглядел тот кинжал?

– На вид ручной работы, старинный, – начала перечислять я. – С черной каменной рукоятью, на навершии которой выгравировано серебристое клеймо в виде трех скрещенных веток. По лезвию вязь идет на незнакомом языке. В общем, явно не простой кинжал, церемониальный. Я пыталась найти клеймо мастера в библиотечных каталогах, но ничего не обнаружила.

– Хм, занятно. Не подвела меня интуиция, похоже, дело очень интересное, – хищно прищурился Винсент, словно зверь, почуявший добычу, и в предвкушении потер руки. – В общем, решено. Будем ловить твоего антиквара.

Правда, я его азарта не разделила.

– Не до поимки мне сейчас, Винсент. Я ведь со дня на день умру.

– А вот это еще не факт, так что не кисни, – он добродушно улыбнулся. – Есть у меня кое-какая идея, как можно тебя на этом свете задержать. Помогу тебе с проклятьем, а ты поможешь мне отыскать артефактника с ножом. Договорились?

Не веря своему счастью, я во все глаза уставилась на Винсента.

И он еще спрашивает? Да разве от таких предложений отказываются?

– Конечно!

– Вот и отлично. Тогда выезжаем немедленно. Времени терять нельзя, у тебя его действительно всего ничего осталось, а сделать надо много. Да и другие убийцы появиться могут: ты же без маскировки, – тут же взял быка за рога следовательно и развернулся к выходу

из сада.

Я поспешила, было, за ним, но буквально через несколько шагов опомнилась и окликнула:

– Постойте! Мне надо с тетушкой попрощаться. Не могу же я просто так исчезнуть, она не поймет. Да и с трупом что-то необходимо сделать, не оставлять же его тут?

– Ах да, – спохватился Винсент и вернулся к распростертому на земле телу. Быстро обыскал мертвеца, но, ничего не найдя, заключил: – Пусто. Впрочем, неудивительно: ни один нормальный наемник на дело с собой лишнего не берет.

Затем поднялся и направил на труп алый камень браслета.

– Террио!

Одновременно с приказом, из камня вырвался пурпурный луч. А едва коснулся тела, то как-то разом вспыхнуло и буквально за несколько секунд обратилось в пепел.

Я охнула. Ничего себе заклинаньице!

– Да, мне тоже нравится. Жаль только, на живых оно так не действует, – понятиливо хмыкнул Винсент, и запоздало уточнил: – Надеюсь, твоя родственница не против удобрений?

– Н-нет. Наверное, – выдавила я, глядя на обильно усыпанное золой пятно.

– Так и подумал. Ладно, пошли в дом. Попрощаетесь.

Прощаться... вот еще проблема! Кивнув, я нервно поджала губы, изо всех сил пытаюсь придумать правдоподобное объяснение столь спешного отъезда, но в голову ничего не приходило.

– О чем теперь задумалась?

Пришлось признаться:

– Я ведь только-только приехала. Не знаю, что тете сказать. Она у меня и так подозрительная и нервная. Если я вдруг сорвусь на ночь глядя обратно домой, Создатель ведает, что может надумать. А у нее сердце слабое...

– Ну, это не проблема, – Винсент широко улыбнулся. – Не переживай, мы не будем вызывать подозрения.

И, приобняв меня за плечи, потянул в сторону дома.

– Мы? – ошарашенно переспросила я.

– Мы, мы, – подтвердил мой спаситель. – Не переживай, отмажу со всем присутщим мне профессионализмом. Так что твоя тетушка с радостью отпустит тебя на все четыре стороны и переживать не станет. Как ее зовут, кстати?

– Файлина Ассарадж, – еще более растерянно ответила я, чувствуя себя бычком, которого ведут за веревочку.

Но разве у меня был выбор? Самой-то придумать, как уговорить тетушку, не получалось, так что оставалось довериться моему новому знакомому. В конце концов, вмешаться я, при необходимости, всегда успею.

– Тетушка Файлина. Отлично, – тем временем произнес Винсент, словно пробуя имя на вкус. – Значит, план такой: говорить буду я. А ты улыбайся и со всем соглашайся.

Очередной кивок с моей стороны, и мы уже поднимаемся по ступенькам к двери. Открываем, переступаем порог, и останавливаемся, потому что на звук щелкнувшего замка из кухни показалась тетка.

– Глория, тебя долго не... – родственница осеклась, наткнувшись взглядом на Винсента. Ее брови тотчас сдвинулись к переносице, придавая лицу строгий вид. – Чем обязаны, молодой человек?

Однако Винсент и глазом не моргнул. С достоинством сделал шаг вперед, элегантно поклонился и произнес:

– Здравствуйте, госпожа Файлина. Меня зовут Винсент, я – жених Глории. Рад с вами познакомиться, она рассказывала о вас очень много хорошего.

Я застыла как громом пораженная. Жених?! Что он, демон его раздери, удумал?!

Теткины нервы оказались крепче. Она лишь на мгновение изумленно моргнула, но

буквально спустя секунду настороженно прищурилась.

– Жених? Лори ничего о вас не говорила.

– О, – понятливо протянул Винс и обворожительно улыбнулся. – Не удивлен. Мы буквально вчера поссорились, но я уже признал свою вину, и вот, приехал, чтобы извиниться.

– Поссорились? И по какой же причине?

Положительно, тете Файлине нужно было становиться дознавателем, а не экономкой. Нет, экономкой она тоже весьма хорошей была – никто из нанимателей не жаловался. Но так подмечать детали и выпытывать правду, как умела она, – не многим дано.

Впрочем, и актерской игре Винсента можно было поаплодировать. Он совершенно искренне расстроено вздохнул и развел руками.

– Причина ссоры, увы, банальна. Я пытался уговорить Глорию устроить свадьбу как можно скорее, а она воспротивилась. Сказала, что только-только устроилась на работу и ей надо сначала себя зарекомендовать как специалиста, построить карьеру. А я, признаюсь, пытался настоять на своем и передал. Но теперь понял, что был не прав! – Винс обернулся ко мне и патетически произнес: – Лори, ради тебя я готов ждать, сколько потребуется!

Как я удержалась от того, чтобы нервно не захихикать, – понятия не имею. Вместо ответа только и смогла выдать какое-то подобие улыбки. Надеюсь, не слишком вымученное.

А вот тетка неожиданно одобрительно хмыкнула и подтвердила:

– Да, это в ее характере. Моя девочка – та еще упрямец. Что ж, Винсент, добро пожаловать. Проходите, поужинаем и познакомимся поближе.

– Благодарю, с удовольствием, – буквально промурлыкал тот.

Тетя Файлина направилась в столовую, а мы пошли переобуваться.

– Что вы творите? Вы с ума сошли? – нервно натягивая тапочки, прошипела я.

– Не волнуйся. Все идет как надо, – тихо заверил Винс, надевая вторую гостевую пару домашней обуви. – Только называй меня на «ты», а то легенду сломаешь.

– Да ваша легенда...

– Твоя, – поправил он.

– Да твоя легенда – это демон знает что такое! Когда все вскроется, тетка нас обоих прибьет!

– Не вскроется. Верь мне, я все продумал.

Винсент выпрямился и бодрым шагом направился к столовой.

– Если ты такой умный, чего ж такой бедный? – сердито прошептала я вслед и поспешила за ним.

Вскоре мы уже сидели за столом. Вновь испеченный жених доброжелательно улыбался тете Файлине, а я... я находилась в самом натуральном культурном шоке.

И даже не потому, что тетка поглядывала на Винсента весьма благодушно. А потому, что я точно помнила: на ужин планировались лишь банальные картофельные биточки. Нет, биточки, конечно, тоже присутствовали. Но кроме них стол был заставлен разносолами, как будто в праздник Средины лета! Тут вам и тарелочки с маринадами, и подкопченный окорок, и... да полно всего! А тетка, шустро орудуя кухонным ножом, салатик доделывала!

И надо ли говорить, для кого она так расстаралась? Вот явно не для любимой племянницы!

«Притом что знакомы они всего ничего, а тетя Файлина вообще-то воплощенная подозрительность, – мрачно констатировала я. – И чем Винсент ее, спрашивается, так очаровал?»

Тем временем, закончив с шинковкой овощей, тетка, с миской в руках, не по возрасту легко подпорхнула к нам.

– Так сколько вы уже знакомы, Винсент? – спросила она и тут же предложила: – Салатик?

– Да, спасибо, – откликнулся тот. – А знакомы... знаете, может кому-то пара месяцев

покажется малым сроком, но по мне этого вполне достаточно, чтобы узнать человека достаточно хорошо.

– Похоже, вы очень решительный молодой человек, – довольно хмыкнула тетушка. – Хорошее качество настоящего мужчины.

– Благодарю, – Винс вновь расплылся в обаятельной улыбке.

И начались расспросы. Сначала о том, как мы познакомились. Потом – чем занимается Винсент по жизни, и какая у него профессия. Тетка стремилась проверить его со всех сторон, даже о родителях спросила. Но у частного следователя на все находились достаточно правдивые ответы. Ответы, которые удивительным образом устраивали мою придирчивую тетушку!

При этом Винсент не забывал нахваливать еду, делать комплименты теткинскому дому и за мной вежливо ухаживать. Неудивительно, что к концу ужина тетя Файлина уже полностью была на стороне моего фиктивного жениха. Настолько, что посоветовала мне не заморачиваться мыслями о карьере! Мол, карьера – удел мужчин, а женщинам положено заботиться о семье и детях.

И в пример Шарлотту поставила!

Одним словом, ужас.

А следователь, похоже, уникальный человек. Даже я, прожив с тетей Файлиной много лет, не научилась так манипулировать ее мнением, как это удавалось ему! После того как тарелки окончательно опустели, а чай был выпит, тетка даже отпустить его не захотела, уточнив:

– Где вы остановились, Винсент? Возможно, мне стоит приготовить вам гостевую комнату?

– Благодарю, но, к сожалению, остаться не могу, – вежливо отказался тот. – Завтра мне необходимо выйти на работу. И Глорию хотел бы забрать с собой, если вы не против.

«Зря уточнил, – мелькнула мысль. – Я ведь только приеха...»

– Что вы, конечно нет! Дорогая, ты ведь еще не успела разобрать вещи?

– Н-нет, – тихо выдохнула я, окончательно отказываясь понимать, что творится с теткой.

– Вот и отлично, как раз на последний дилижанс успеете! – заключила она и поспешно встала из-за стола.

Да она меня едва ли не силой выпроваживает!

Перехватив мой растерянный взгляд, Винсент весело подмигнул и тоже поднялся.

Поскольку из всех сборов требовалось лишь переобуться, уже через пару минут мы стояли на пороге. Но едва следователь чинно откланялся, а я на прощание чмокнула тетю Файлину в щеку, та вдруг всплеснула руками.

– Вы же на ночь глядя поедете, да так далеко! Давайте я вам хоть несколько бутербродов с собой сделаю.

– Не...

– Не откажемся, – с обворожительной улыбкой перебил меня Винсент. – Вы замечательно готовите.

– Вот и замечательно. Пойдем, Лори, – пропела воссиявшая тетка и, тотчас подхватив меня под руку, потянула обратно в дом.

– Я вас на улице подожду, – донеслось вслед.

– Не думаю, что это нужно, – входя на кухню, попыталась отговорить тетю я. – Мы хорошо поели и...

– Дорогая, даже не вздумай больше с ним ссориться, – перебив, внезапно потребовала она.

Я опешила.

– Что?

– Этот молодой человек – для тебя самый лучший выбор.

– С чего ты так решила? – несмотря на старание, ноток обиды в голосе сдержать не

смогла.

Ну правда, как-то уж слишком тетка привязалась к какому-то незнакомцу. Подумаешь, пара улыбок? И что? Сразу замечательный человек?

– Молодая ты еще, – проворчала родственница и принялась собирать бутерброды. – А я вот сразу увидела, твой жених не из простых сельских дурачков. Говорит грамотно, уверенно. Манерам хорошим обучен, и за собой следит: вон руки какие ухоженные, да и обувь не из дешевых. При всем этом сам стремится зарабатывать и жизнь свою обустроить. В общем, Винсент твой – не чета местным прощелыгам! Представляешь, как повезет вашим будущим детям?

– Тетя!

Мой возмущенный возглас прервали назидательным:

– Хоть раз послушай старую мудрую женщину!

И буквально впихнули в руки сверток с бутербродами.

На улицу я выходила в изрядном раздражении. Винсент же, напротив, буквально лучился от самодовольства. И едва мы миновали калитку, а тетка скрылась за забором, заявил:

– Ну? Видишь, все получилось, как я и обещал.

– Угу. Получилось, – мрачно буркнула я.

– Ты чего недовольная такая?

– Скажи, зачем было ей столько лапши на уши вешать? Неужели других вариантов не оказалось? Как я ей потом несостоявшуюся свадьбу объясню?

– Ой, тоже мне, проблема. Скажешь, что снова поссорились, всякое ведь в жизни бывает, – Винсент флегматично пожал плечами. – А вообще, тетка у тебя мировая! И готовит потрясающе. Я ведь все больше по тавернам питаюсь, а тут такая вкуснотища домашняя. Ее маринованные огурчики с перцами и овощная икра – настоящее объеденье.

Он мечтательно закатил глаза.

Н-да. Ну, хоть кому-то хорошо. А мне придется смириться с мыслью о неизбежных будущих нотациях тетки, что безголовая я такого мужчину упустила.

«Ладно, стерплю. Главное, чтобы это будущее вообще наступило. Потому что пока...»

От внезапного приступа головокружения, я судорожно ухватилась за Винсента. Вернувшаяся слабость едва не сбила с ног. Трясущейся рукой я нырнула в сумку и нащупала бутылку с тоником.

В себя смогла прийти лишь после пары больших глотков живительной настойки. И, отцепившись от следователя, пробормотала:

– Извини.

Резко посерьезневший Винсент перехватил меня за талию и, поддерживая, потянул к остановке.

– Не переживай, все будет хорошо. Раз обещал помочь, значит помогу. Только давай, не раскисай. Станет совсем плохо – говори.

– Угу, – только и смогла выдавить я в ответ.

От накотившего чувства благодарности уголки глаз защипало. Впервые за всю жизнь кто-то, кроме тети Файлины, беспокоился обо мне. По-настоящему, искренне сочувствовал и пытался подбодрить.

Что ж, кажется, родственница в очередной раз оказалась права. Кем бы ни был Винсент на самом деле, все мои бывшие ухажеры ему и в подметки не годились.

Присев на лавочку у столба с тускло мерцающим изображением воздушного дилижанса, я пристроила сумку рядом. Потом вдруг поняла, что у моего спутника никаких вещей, кроме дорожной сумки-кошелька на поясе, с собой нет. И с беспокойством спросила:

– А где твои вещи?

– Дома, в столице. – Винсент хмыкнул. – Веришь, у меня вообще времени на сборы не оказалось. Я как о заказе услышал, так за тем наемником сразу и двинулся. Тут уж не до

вещей – главным было его из вида не потерять... о, а вот и наш дилижанс! И впрямь, едва успели.

Я повернула голову и действительно увидела появившееся вдалеке «тряское орудие пытки». Из старых моделей и, судя по почти касающемуся земли днищу, с практически пустыми воздушными кристаллами.

Из груди вырвался невольный стон. Еще несколько часов страданий!

Впрочем, тут же себя одернула и укорила. Нашла о чем переживать. Уж болтанка в дилижансе – это самая меньшая из проблем!

Дилижанс оказался практически пустым, что позволило нам сесть на передние места. По словам Винсента, впереди укачивать должно было меньше.

Именно этим я себя на протяжении всего пути и успокаивала. Потому как, несмотря ни на что, трясло нас нещадно. Разговаривать в таких условиях не представлялось возможным – слишком велик был риск откусить себе язык на очередном ухабе.

Размышлениями о будущем тоже решила не задаваться. Слишком надоело изводить себя бессмысленными рассуждениями, которые в итоге все равно приведут к мыслям о скорой смерти. Поэтому, привалившись на жесткую спинку кресла, я прикрыла глаза и постаралась немного подремать.

До Сердара добрались только к ночи. Правда, вышли мы не на конечной остановке у Извозного двора, а чуть раньше: к portalу-то уже опоздали. А где-то здесь неподалеку, по словам Винсента, он утром видел вывеску гостиницы.

В свете уличных фонарей разглядеть подробно улицу и дома лично мне не представлялось возможным. А, следовательно, и определиться с местоположением. Впрочем, это и не потребовалось. Винсент, стоило нам выйти из дилижанса, практически сразу подхватил меня под руку и повел вперед.

Шла покорно, механически переставляя ноги. Преследующая меня слабость все неохотнее поддавалась тонизирующему зелью, и даже сейчас, после очередного глотка, до конца так и не отступила. Хотелось скорее добраться хоть до какой-нибудь постели и уснуть.

По счастью, упомянутая Винсом гостиница оказалась не так уж и далеко. Свернув на ближайшем перекрестке, мы миновали пару домов и оказались перед крыльцом трехэтажного здания с сияющей надписью «Приют лебедя». Следовательно рывком распахнул тяжелую кованую дверь и провел меня в просторный холл.

Пара массивных люстр хорошо освещала помещение, позволяя в полной мере оценить здешнюю обстановку. Кожаные диваны для посетителей, несколько цветочных композиций в напольных расписных вазах, натертый до блеска мраморный пол и даже небольшой, в форме лебедя, фонтан. Да-а, местечко небедное...

Впрочем, Винсента это совершенно не смутило. Он уверенно подошел к тянущейся у дальней стены, рядом с лестницей, регистрационной стойке из красного дерева.

Скучающий за ней молодой парень в темно-синей, с золотыми лацканами форме, увидев нас, тотчас подскочил с места и выпалил:

– Добрый вечер! Чем могу помочь?

– Добрый, – бодро откликнулся Винсент. – Нам нужны два одноместных номера, скажем, на пару суток. Желательно, расположенные рядом.

– Сейчас посмотрим, что я могу вам предложить, – проговорил регистратор и вытащил из ящика стола широкую пластину со схематическим расположением комнат на этажах. Многие из них мерцали пурпуром, но были и свободные, подмигивающие бледно-зеленым. – Та-ак, ну вот, например, номера двести двадцать пятый и двести тридцать шестой. Второй этаж, находятся друг напротив друга. Устроит?

– Более чем, – подтвердил Винс.

– В таком случае, для регистрации и оплаты мне необходимы ваши имена и слепки ауры.

Он протянул пластину нам. Я, было, послушно дернулась, чтобы подойти ближе, но

тотчас была остановлена Винсентом.

– Оплачивать оба номера буду я, – категоричным тоном сообщил он.

Кажется, кто-то мои слова об отсутствии денег воспринял слишком буквально. Или до сих пор не вышел из роли идеального мужчины...

Разумно промолчав, я дождалась, пока Винсент уладит все формальности и зачем-то закажет в мой номер ужин на двоих. И, лишь оказавшись на лестнице, тихо отметила:

– Я бы и сама могла оплатить.

– Вот еще. На тебя охота идет, забыла? – напомнил следователь. – Так что нечего твою ауру где попало светить. Мне завтра почти на целый день уйти придется, не хочу непредвиденных проблем.

Ох, а вот о таком объяснении я как-то и не подумала! Что ж, разумно.

– А ужин тебе зачем? Мы же у тетушки поели. Кроме того, по пути ты еще и все бутерброды стрескал. Или это тоже ради маскировки?

– Никакой маскировки. Твоя тетушка безупречно готовит, но одними салатиками сыт не будешь, – Винсент неопределенно пожал плечами. – Мужчине, Лори, необходимо мясо.

Я фыркнула.

– И куда в тебя только лезет?

– Вот в сюда, – гордо заявил Винс и указал на свой живот.

– Жирок нарастить пытаешься? – не удержалась я от колкости и улыбнулась.

– Что бы ты в мужиках понимала! От одной отбивной жир не накопится, а вот сил прибавится.

За разговором мы поднялись на второй этаж и двинулись по коридору. Здесь над каждой из тянувшихся по обеим сторонам дверей мерцали небольшие кристаллы, бросая на номера комнат световой пучок. Красный свет означал, что комната занята, зеленый – свободна.

Миновав практически весь коридор, мы, наконец, подошли к моему номеру. А, открыв дверь, оказались в небольшой комнате, большую часть которой занимала кровать. В углу едва поместился узкий шкаф, у окна стояли два стула и низкая тумбочка. При этом, несмотря на небольшие размеры, обстановка выглядела весьма приличной, да и личная уборная тут имелась. Чувствовалось, что гостиница статусная.

От осмотра апартаментов меня оторвал стук в дверь и женский голос:

– Ужин в номер!

Я только моргнуть успела, как Винс, рассыпаясь в благодарностях, уже забрал у прислуги подносы. Пройдя мимо меня, он водрузил их на подоконник и занял один из стульев. Я же закинула сумку в шкаф и присела на кровать.

Несмотря на то что еда была, что называется, с пылу с жару, есть особо не хотелось. Все-таки, в отличие от Винсента, мне вполне хватило и стола, что накрыла тетушка. Лишь ради приличия я насадила на вилку одну картофелину и пригубила бокал брусничного морса.

– Итак, – начал следователь, попутно разрезая кусок отбивной. – Ближайшие планы у нас таковы: избавить тебя от проклятья и замаскировать. Для этого завтра с утра пораньше я отправлюсь в Лиранию и соберу все необходимое. Если повезет, ночью уже проведем обряд и...

– Погоди. Какой обряд? – занервничав, перебила я.

– М-м... – Винсент чуть запнулся, прожевал кусок мяса и сообщил: – В общем, тебе нужно будет пройти обряд «Принятия Темной сути».

Название мне мало о чем говорило, но его смысл заставил насторожиться и уточнить:

– И что значит это «Принятие»?

– Понимаешь, смертельные проклятия потому и называются смертельными, что обычного человека без вариантов сводят в могилу, – издалека начал объяснение Винс. – В твоём же случае одна надежда – на темную кровь, ведь на потомственных темных магов проклятия не действуют. Вот только ты – не маг. Точнее, не совсем маг. Точнее... тьфу, демон, в общем, ты маг, но еще не темный.

– И-и?

– И логика тут простая: тебе надо стать темным магом.

– Что-о?! – я аж закашлялась, едва не подавившись картофелиной. – Да они же все вне закона!

– Ну, не преувеличивай, далеко не все, – успокоил Винсент. – Добропорядочных у нас уже давно не трогают. Короче, это детали. Главное в другом: для того чтобы войти в полную силу, темные маги и проводят этот обряд. Завтра я постараюсь найти источник, где он описывается, нужные для обряда вещи, ну и все для твоей маскировки заодно. Чтобы другие желающие получить награду за твою голову тебя не обнаружили. И, да, из номера без меня никуда не высывайся, во избежание.

– Как скажешь, – быстро согласилась я. Рисковать своей жизнью никакого желания не было. – Слушай, а откуда ты информацию об этом обряде возьмешь? Я в библиотеке за весь день ни одного упоминания о подобном не встретила.

– Пф-ф, неудивительно, – Винсент с легким превосходством прищурился. – Ты же сама сказала – темная магия вне закона. Откуда в свободном доступе такие вещи? В библиотеке только общие сведения, причем во многом урезанные и специально искаженные. Все важное и действительно ценное хранится в здании Тайной стражи и в Королевском личном архиве. Ну, или в частных, семейных библиотеках.

– А у тебя, значит, доступ к архивам короля есть? – я недоверчиво хмыкнула. – Или в родственниках темные маги завалились?

– У меня, Лори, есть кое-что получше, – он подмигнул. – Хорошие связи и знакомства. Так что не дрейфь, найду все необходимое.

– Угу.

Честно, становиться темным магом, учитывая все то, что я успела о них узнать, не хотелось. Да и вообще, для любой магии, даже при наличии дара, необходимо длительное обучение. Вот, например, взять мои способности к поиску. Пять лет учиться пришлось, и то специалист из меня так себе, на троечку. А тут – обряд прошел, и сразу темный маг?

И вообще, что это за темная суть? Что там, благодаря отцовской крови, из меня вырваться может?

Я поежилась.

– Слушай, а ты уверен, что этот обряд... что это необходимо?

– Жить хочешь?

– Да, но...

– Никаких «но». Другого выбора нет, – сурово заключил следователь, а затем попросил: – Кстати, сможешь хоть примерно нарисовать проклятый кинжал? Я бы заодно и о нем информацию искал.

– Да, конечно. Только листок и карандаш нужно, – я огляделась в поисках необходимых принадлежностей, но, естественно, ничего не нашла.

А вот Винсент, привстав, неожиданно извлек из кармана штанов небольшой блокнотик, к боковине которого присоединялась миниатюрная ручка.

– У следователя под рукой всегда имеется все необходимое, – улыбнувшись, проговорил он и протянул блокнот мне.

Вернув тарелку на подоконник, я открыла блокнот и начала старательно вычерчивать все ключевые особенности проклятого кинжала. Особенно тщательно изобразила клеймо с перекрещенными веточками.

Закончив, вернула блокнот хозяину. Тот внимательно рассмотрел предоставленное изображение и удовлетворенно заключил:

– Хорошо рисуешь. Ладно, отдыхай и не думай о плохом. Обещаю, все у нас получится.

Оказалось, пока я занималась изобразительным искусством, Винсент покончил с отбивной и сложил приборы крестом, обозначая завершение трапезы.

«А ведь он и у тети Файлины так же делал, кажется, – мысленно отметила я. – Действительно, чувствуется воспитание».

– Ты-то доедать будешь? – кивком указал он на мою погрызенную порцию.

Я отрицательно качнула головой. Легко подхватив оба подноса, Винс направился к двери.

– Облегчу горничной службу, – пояснил он. – Заодно тебя меньше будут беспокоить. Спокойной ночи.

Улыбнувшись и подмигнув мне на прощание, Винс вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Проводив его задумчивым взглядом, я разделась и забралась в кровать. Несмотря на насыщенный событиями день, усталость от проклятия оказалась недурственным снотворным, так что я практически сразу отключилась.

Глава 5

Утреннее появление Винсента застало меня еще в кровати. Пока я сонно протирала глаза и по едва порозовевшему небу пыталась сообразить, который сейчас час, он уже бодро водрузил на подоконник заставленный снедью поднос. Причем капитально так заставленный!

Помимо тарелки с яичницей и беконом мне предлагалось отведать внушительное количество булочек с джемом и пару картофельно-мясных пирогов. А морса вместо стакана мне принесли целый графин.

– Спасибо, конечно, но в меня столько не влезет, – сообщила я очевидное.

– Влезет, влезет, – бодро отмахнулся Винс. – Это тебе на весь день. Надеюсь, ты помнишь, что выходить из номера нельзя?

Я коротко кивнула.

– Вот и отлично. Тогда ешь, отдыхай, к вечеру вернусь, – заключил Винс и, попрощавшись, быстро вышел.

Проводив следователя взглядом, я выпила тоника и направилась в душ. Сполоснувшись, вытащила из сумки легкое сменное платье – не в брюках же весь день сидеть? А переодевшись, затолкала в себя яичницу и попыталась последовать совету об отдыхе. Даже в кровать с ногами забралась, но – увы. Ни сон, ни даже легкая дремота не шли. В голову непрестанно лезли различные мысли, одна хуже другой. К примеру, о том, что Винсенту ничего не стоит бросить такого неперспективного клиента, как я.

Конечно, я старательно отмахивалась от этих глупостей, но...

Но все же стоило признать: я слишком мало знала о Винсенте, чтобы безусловно ему доверять. Ведь вряд ли легенда, которую следователь выдал тетке об отце, ведущем свое небольшое кузнечное дело, правдива. О том, что они всего добивались сами... хотя, пожалуй, последнее, может, и верно: уж слишком у Винсента характер настойчивый. Видно, что привык принимать решения сам, а не перекладывать на других.

Вот только сильный характер, хорошая обувь, манеры и знание этикета – это еще не показатель порядочности. Так что довериться пришлось, но опасения остались.

К обеду, на четвертой нервно сгрызенной булочке, я все же сделала вывод, что бросать меня Винсенту смысла нет.

«А вот выдать антиквару – вполне, – неожиданно промелькнула мысль. – Особенно если ему предложат выкуп... вот и деньги будут».

Я резко мотнула головой. Нет, вряд ли. Не может Винсент быть настолько двуличным.

И съела последнюю булочку с джемом.

Пожалуй, реальный повод для беспокойства был лишь в том, что следователь не найдет всего необходимого для ритуала. В конце концов, он честно признал: информация закрытая, чтобы ее достать, нужны связи. А, несмотря на браваду, вряд ли у бедного следователя на самом деле настолько все схвачено. Скорее, Винсент просто пытался убедить в этом меня.

Чем больше сгущались сумерки за окном, тем меньше становилась надежда на то, что моему партнеру улыбнулась удача. Так что, когда Винсент ввалился в номер, шумно дыша и

лучась самодовольной улыбкой, я уже не знала, куда себя деть.

– Я все нашел! – с порога заявил он, демонстрируя небольшой заплечный рюкзак. Рюкзак тихо звякнул содержимым, и Винсент бережно придержал его рукой.

– Замечательно! – из груди вырвался облегченный вздох.

– Собирайся, одевайся. Нам спешить надо. Закат уже, а нужно чтоб ночное солнце на восходе было.

– Ночное солнце? – переспросила я, подсакивая с кровати.

– Луна. Так ее в старых магических трактатах называют. Поэтично, да?

– Да, – я кивнула, быстро обулась и оправила платье. – Все. Готова.

– Отлично, – Винсент закинул вновь звякнувший рюкзак за спину. – Постарайся идти быстро, ладно? Время – дело такое. Оно ждать не умеет.

Я вышла в коридор и, обернувшись, увидела, как следователь запирает входную дверь, приложив большой палец к замочному кристаллу. Подняв голову, он встретился со мной взглядом, ободряюще подмигнул и двинулся к лестнице. Унимая неожиданную слабость в ногах, я сделала глубокий вздох и пошла следом.

У городской стены мы оказались, когда от солнца остался лишь самый краешек. Стражник на воротах скучающе взглянул на протянутые следователем документы, считывающий ауру кристалл, и коротко кивнул, разрешая пройти. Правда, Винсент чуть задержался, что-то сунув стражнику в ладонь и прошептав пару фраз. Тот сально ухмыльнулся, перевел взгляд на меня и одобрительно цокнул языком.

– Ну, так как? – уточнил Винс.

– Отчего ж не пойти навстречу хорошему человеку. Любовь-то она всякие штуки подвернуть норовит, – сержант сунул руку с тем, что дал ему Винсент, в боковой карман. Обратная рука вернулась уже пустой. – Только как возвращаться-то будете, меня поκληчете. Торай меня зовут. И учтите, что в пять у меня смена...

– Не переживай, – Винсент хлопнул его по плечу. – Раньше обернемся.

– Я б не обернулся, коль такая оказия выдалась, – хмыкнул стражник и, развернувшись, направился к привратной караулке.

А Винсент в три шага вновь оказался рядом со мной и слегка подтолкнул в плечо, безмолвно говоря, что надо поспешить.

– Что ты ему сказал? – любопытствовала я, выходя за ворота.

– Да так. Ничего. Что, мол, очаровал тебя, заезжую, а в гостинице муж твой пьяный остался. Вот и хотим мы за городом воздухом свежим подышать, да на звезды посмотреть. Романтично. Вдвоем.

Я хмыкнула. Объяснение он и впрямь подобрал хорошее.

А потом мы направились по растоптанной дороге в сторону темной полосы леса, за которую садилось солнце.

До леса было недалеко, но Винсенту явно требовалось что-то подготовить, так как темп он задал немаленький. Что именно – спросить возможности не было. В попытках примерить шаг к его широкой поступи мне приходилось почти бежать.

Пока шли по дороге, это было еще терпимо. Куда хуже стало, когда мы свернули в подлесок. Я всегда считала, что хуже теплого коровьего молока с пенкой быть ничего не может. Путь в платье по ночному лесу убедил меня в обратном. Казалось, каждая проклятая ветка росла здесь именно для того, чтоб зацепить меня за подол или запутаться в волосах. А уж если совсем повезет, то ткнуть прямо в лицо. Я сердито шипела, загораживала лицо руками и с каждым шагом все больше понимала, что тоненький ситец этот поход не переживет. И по возвращении, скорее всего, его надо будет просто выкинуть.

«Если я вернусь...»

Короткая, резанувшая сознание мысль, заставила сердце сжаться в дурном предчувствии. Однако сразу после этого по ногам больно хлестнула сырая ветка. Паника, не успев толком возникнуть, вновь сменилась раздражением и досадой. Вот почему я не надела

брюки, а?

А Винсент все не сбавлял шаг. Причем его почему-то ветки не трогали, со злобной радостью отыгрываясь на одной мне. Вот где справедливость, а?

Да, да, да! Я жалела себя. И с каждым новым ударом очередной ветки, жалела все сильнее.

Однако всему приходит конец. И когда я, в очередной раз получив по лицу веткой, отвлеклась на то, чтоб не запнуться о торчащий из земли корень, Винсент резко остановился. Затормозить не успела и уткнулась ему в спину. А когда выглянула из-за плеча, обнаружила, что перед нами раскинулась небольшая, шагов в десять-пятнадцать поляна, залитая светом восходящей луны.

Я оглянулась. Темный лес стоял сплошной стеной, без единого просвета. М-да, не будь у меня дара прорицателя, я бы отсюда точно не выбралась. Узнать в такой темнотище, где находится Сердар, можно только магией.

– Вот это место, пожалуй, подойдет, – изрек Винсент.

– И что теперь? – уточнила я.

Следователь обернулся и кивком указал на видневшееся неподалеку полусгнившее бревно.

– Присядь пока. Отдохни. Настройся. А мне надо тут по-быстрому место подготовить, – он ободряюще улыбнулся. – Не волнуйся, это не займет много времени.

– Да какие тут волнения, – я независимо пожала плечами, стараясь задавить это самое беспокойство на корню, и присела на ствол, давая отдых гудящим ногам.

Взгляд вновь скользнул по лунной поляне. Она лежала передо мной, словно древний алтарь, на котором приносили жертвы, вымаливая у Богов помощи или кары для обидчика.

А что просить мне? Наверное, все-таки помощи. Уж с божественной-то помощью с врагами я и сама разберусь.

Винсент, тем временем, вышел в центр полянки и положил заплечный рюкзак на землю. Снова звякнуло. Следователь быстро осмотрелся, словно что-то прикидывая в уме. Затем кивнул сам себе, посмотрел на поднимающуюся луну и вытащил из рюкзака несколько стержней с узкими, мерцающими фиолетовыми сполохами кристаллическими навершиями.

Расставив их по кругу на равном удалении от центра поляны, Винсент вернулся к рюкзаку и пояснил:

– Маскировка. Чтобы обряд кто-нибудь случайно не засек. Средней паршивости, конечно: кристаллы удалось достать только уже изрядно попользованные. Но тут не столица все-таки, и сильных магов быть в округе не должно. Так что, думаю, сойдет.

Следующим на лунный свет был извлечен кинжал в ножнах. Винсент выпрямился, рывком обнажил лезвие, а ножны отбросил в сторону. После чего направился на противоположный от меня конец поляны и скрылся в зарослях.

Вскоре оттуда послышались звуки рубки.

– Ты там деревья, что ли, валить решил? С ножом своим? – громко спросила я, не поднимаясь, впрочем, со своего места.

– Ветви крепкие нужны, – прозвучал ответ. – Не отвлекай меня пока, пожалуйста.

Ну, не отвлекать так не отвлекать.

На меня навалилась странная апатия ко всему происходящему. Куда только делось возбуждение от ночной прогулки? Веки стали словно свинцовые, вновь стала наползать усталость.

«А я с собой даже тоника не взяла», – с равнодушием укорила себя я, изо всех сил стараясь удержать глаза открытыми. Передернула плечами, чтобы хоть немного прогнать внезапную дремоту. И тут из зарослей возник мой спутник.

Кинжал Винсент нес в левой руке, а в правой держал на плече четыре, примерно в три пальца толщиной, ветки. Длинные, в половину моего роста, и уже очищенные от листвы и сучков.

Вернувшись в центр поляны, он сложил нарезанные ветки около рюкзака и, отступив

на пару шагов, подбросил вверх кинжал. Тот блеснул отраженным светом Луны, сделал полный оборот в воздухе и вонзился в землю, в полушаге от Винсента.

Следователь удовлетворенно хмыкнул. Потом взял одну из ветвей и, сделав два широких шага в сторону от кинжала, с размахом вогнал ветку себе под ноги. Точно также он поступил и с тремя остальными ветками, считая шаги и что-то шепча себе под нос.

В результате получился практически ровный прямоугольник огороженной ветками земли, с торчащим в центре кинжалом.

«Прямо как будто могилу разметил» – подумалось мне.

А Винсент достал из рюкзака четыре небольших камня, по виду больше всего похожих на необработанный гранит. И, подходя к каждой торчащей из земли ветке, начал водружать на них камни. При этом делал оглаживающее движение рукой, и камень замирал, даже не делая и попытки упасть.

Установив подобным образом все четыре камня, следователь вернулся в центр, выдернул из земли кинжал и вытянул из рюкзака небольшую склянку. Оглянулся на меня, улыбнулся, подмигнул. Не переживай, мол.

Ага, не переживай...

Выдернув пробку, Винсент пролил немного темной жидкости на клинок. Та, на удивление, не стекла с лезвия, как ей было бы положено. Вместо этого впиталась, тихо шипя, словно кинжал был раскален.

Вернув склянку в рюкзак и отбросив его к краю поляну, следователь начал чертить острием кинжала линию от одной палки к другой, отмечая границы прямоугольника. И хотя острие едва касалось земли, та вспучивалась и начинала светиться бледно-зеленым. Казалось, что в этом месте был закопан мощный источник света, и, взрезав землю, Винсент открыл ему путь.

Очертив подобным образом три грани и оставив ту, которая была ближе всего ко мне, следователь повернулся и призывно махнул рукой.

– Иди сюда. Все готово, не бойся.

Я поднялась с дерева и подошла к нему. Легко сказать «не бойся», а вот последовать этому совету явно труднее. Меня, вопреки его совету, начал бить нервный озноб. Да так, что пришлось изо всех сил сжать кулаки, чтобы Винсент не увидел. Но он все равно заметил. Понимающе вздохнул и сказал:

– После того как ты ляжешь в центре, я замкну кинжалом границу. И как только сделаю это, обряд начнет действовать. Не хочу врать, что тебе придется легко, но ты сможешь это выдержать. Да и выбора у нас, как понимаешь, нет.

Глубоко вздохнула и уточнила:

– Что меня ждет-то?

– Честно говоря, не знаю, – Винсент пожал плечами. – Про переживания и ощущения того, на кого направлен ритуал, в трактате ничего не говорилось. Говорилось лишь о результате. В первом случае ты обретешь полный контроль над своей темной сутью. Она не даст убить тебя смертельному проклятью, так как они оба одного корня, а одинаковые заряды, как тебе известно, отталкиваются...

– А во втором случае?

– А во втором... Ну, твоя человеческая суть не примет темную кровь.

– И?

– Если коротко, твоя кровь вскипит и разорвет каждую вену в теле.

Винсент с тревогой взглянул мне в глаза.

– Да уж, полегчало, – я попыталась улыбнуться, но, кажется, вышло жалко. – И каковы шансы?

– Не такие уж и плохие, – сообщил он. – Если б у нас было больше времени на подготовку, и обряд проводил заклинатель из темных магов, я бы сказал, что половина на половину. А в нашем случае – чуть меньше...

Я аж задохнулась от возмущения:

– И это ты считаешь неплохим шансом?!

Странно, но от подобной новости страх исчез совершенно. Вот что адреналин делает!

– По сравнению со всем остальным, да, – Винсент положил мне руку на плечо и слегка подтолкнул в центр очерченного места. – Без пробуждения темной крови шансов у тебя нет совершенно.

– Ладно. Ты прав, я все понимаю, – я вышла в центр и обернулась. – Что дальше?

– Ложись. И просто лежи. Тебе надо будет вытерпеть ритуал, не лишаясь сознания и не допуская мысли о том, что ты хочешь все прекратить. – Он нагнулся, готовясь последним росчерком кинжала закрыть границу, и добавил: – Ногами в мою сторону повернись.

Я послушно легла, вытянувшись на неприятно отсыревшей траве. Сверху, с чистого ночного неба на меня глядела почти полная Луна. Скосив глаза, я увидела, что Винсент прочертил последнюю линию, и бледно-зеленое свечение охватило место ритуала полностью.

Но даже если бы я не видела этого, то поняла бы в любом случае. Как только граница замкнулась, тело ощутило легкое давление, словно на меня сверху положили невидимый матрас. Уши заложило, а глаза, наоборот, широко открылись. Попробовала моргнуть – не получилось. Меня сковало странное оцепенение.

Я отстраненно смотрела, как Винсент обходит место ритуала, громко произнося слова заклинания. Подходя к каждой воткнутой в землю ветке, он касался кончиком лезвия водруженного на нее камня. От этого каменная поверхность тотчас наливалась алым свечением. Даже лежа на прохладной земле, я ощущала жар, исходящий от камней.

Винсент же, озаренный багровыми сполохами, активировал все четыре камня и остановился в паре шагов от моей головы. После чего развел руки в стороны и поднял лицо к небу.

Правая его рука сжимала кинжал, направленный острием вниз, а левая начала медленно подниматься все выше. Наконец, пальцы сложились в какой-то знак, указывая точно на Луну. Заклятие, которое он не прекращал читать ни на мгновение, в этот момент, казалось, достигло своего пика.

Теперь Винсент почти кричал и с трудом, медленно притягивал с неба что-то незримое, но невероятно тяжелое. На его лице проступила испарина, а затем левая рука рванулась вниз, как будто невидимый небесный канат сдался и лопнул.

И, одновременно, от волны дикой, нестерпимой боли мое тело выгнулось дугой.

Я заорала. В тело словно вцепились сотни острейших крючков, раздирая его на части. Во рту появился солоноватый привкус крови – кажется, я прокусила губу и не почувствовала этого.

А боль все нарастала. Хотелось скрючиться, чтобы хоть как-то уменьшить распад тела на кровавые ошметки. Но в тот же момент вокруг взметнулись тонкие прочные корни и рванулись ко мне, оплетая запястья и щиколотки ног. Намертво притягивая их к земле и не давая пошевелиться.

От непрерывного крика горло не выдержало, и голос пропал. Теперь я могла лишь хрипеть. Судороги колотили непрерывно, голова непроизвольно билась о мягкую землю. Если бы я лежала на чем-то более твердом, то на этом наш ритуал бы и закончился. Я бы просто разбила себе затылок.

Я не видела никого и ничего, лишь багровый туман перед глазами сплетался в причудливые и кошмарные фигуры. Странные демонические лица проплывали перед внутренним взором. Кривляясь, шипя и рыча, они что-то пытались сказать. Но язык этот был мне незнаком, сливаясь в общий шум и становясь частью опутавшего кошмара.

А воздух вокруг уже буквально кипел. Его жар разрастался и во мне, превращаясь в раскаленный слиток железа. Казалось, что огонь охватывает меня изнутри. Неужели это конец, и я вспыхну сейчас словно комок бумаги, брошенный на горячие угли?

– Нет!!! – протестующий вопль спекся в сухом горле.

И тут напряжение достигло пика. Сознание рванулось вверх, покидая измученное тело,

и я внезапно увидела себя со стороны, окутанную багровым туманом, с широко открытыми, наполненными безумием глазами, изогнутую неестественной дугой. Казалось, позвоночник не ломался еще только потому, что руки и ноги были крепко прижаты к земле.

Каждый видимый сантиметр кожи был покрыт жутким узором из артерий и вен, от больших до самых маленьких. Они взбухли и теперь причудливой черной татуировкой покрывали мое тело. Вот черный узор проступил на шее и пополз по лицу...

«Откажись...»

Что?!

Я вдруг осознала, что существа из моего кошмара находятся совсем близко.

«Откажись. Твой дух будет свободен. Ты не вернешься в это тело, не вернешься к мукам...»

Теперь я понимала, что они шепчут.

«Это конец... Ритуал пошел не по тому пути. Откажись...»

Конец?!

То, что составляло мою душу, словно сжалось в одну пульсирующую точку боли и одновременно гнева. И именно гнев не дал мне сдаться.

Нет!!!

Моя душа рванулась, разбивая калейдоскоп морд, лиц, шепота и обещаний, со страшной скоростью врезаясь в агонизирующее тело. Боль вновь накрыла меня, бросив в самое свое пекло. Но теперь все было по-другому. Теперь я контролировала эту боль, не давая ей ослепить меня.

Разум холодно и отстраненно отмечал все происходящие в организме изменения. Жар, охвативший меня, словно горячей волной вымывал из глубин естества что-то грязно-бурое, липкое, сочащееся ядом.

Смертельное проклятье... Оно не смогло выдержать пламя темной крови и теперь сгорало в очищающем огне, плюясь ядом и стараясь зацепиться хоть за что-то.

Тщетно. Древняя магия оказалась сильнее.

И наконец, очередным волевым усилием я заставила утихнуть судороги. Теперь я знала, что победила.

Татуировка вен побледнела, исчезая под кожей. Жар, опалявший меня изнутри, утих. Корни, опутывавшие руки и ноги, мягким пеплом осыпались на землю.

Багровое свечение становилось все тусклее, и через некоторое время я уже могла различить Луну, которая успела проделать немалый путь по небу.

Обряд завершился.

А потом меня рывком приподняли и, прижав к губам склянку, приказали:

– Пей.

После чего почти силой влили в горло какую-то горькую гадость, заставившую желудок протестующе сжаться.

Однако благодаря зелью сведенные судорогой мышцы чуть расслабились, и уже через пару минут с помощью Винсента я смогла сесть. Правда, подняться все же не получилось, так что Винс просто подхватил меня на руки и перенес к бревну. А, усадив, серьезно спросил:

– Ты как?

– А сам как думаешь? – прохрипела я. Голос, похоже, сорвала напрочь.